

Иван Додух
Дракон Белой горы

6+

Иван Владимирович Додух

Дракон белой горы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55717048

SelfPub; 2023

Аннотация

Окруженная горами, безопасная и красивая страна Пятиградие жила в безопасности и безмятежности. Но с не давних пор жители обнаружили, что их спокойствие было мнимо, а большой белый дракон может спалить в огне всю их страну. В поисках выхода миролюбивый народ, не имевший даже армии, обратил все свои надежды на наследника, княжича Данила.

Иван Додух

Дракон белой горы

Пролог

Пятиградие – это необыкновенно красивая, чрезвычайно богатая и до сей поры неизвестная остальному миру страна. Старики и учителя рассказывают молодым жителям пяти гор-родов историю возникновения их страны: о страшной войне двух могущественных царей, длившейся годами и никак не могущей прийти к завершению, об опустошавших города и села болезнях – этом неизбежном спутнике всех войн, обнищании жителей обеих воевавших держав из-за того, что два великих царя тратили все на войну и отягощали своих подданных непосильными налогами. В то время многие города и села становились пустыми, остатки их жителей уходили в другие поселения, менее пострадавшие от войн. Но были и смельчаки, которые объединялись в отряды и стремились сбежать подальше от двух воевавших стран и найти себе новую родину в далеких землях или основать свое маленькое государство, только бы подальше от бед войны. По случайности несколько отрядов, искавших лучшей участи, встретились далеко в горах с большим отрядом таких же беглецов, но из вражеской страны. Проведя переговоры, все сошлись в мнении, что те, кто хочет найти спокойствие и новую родину, не должны быть врагами. Пусть ненависть останется в

прошлом, отныне они – больше не поданные враждующих царей и могут объединиться для поисков лучшего, общего места жительства.

Так отряды объединились и пошли дальше, прочь от несчастий, на поиски лучшей жизни, оставляя вражду за своими спинами. Им приходилось идти и через горы, и через труднопроходимые болота, но вместе они преодолевали все трудности пути. Целеустремленность двигала ими. Они продвигались все дальше и дальше, ночью спали, иногда устраивали лагерь на несколько дней, но потом снова поднимались и шли дальше, пока хребет из высоких, непроходимых гор не преградил им путь. Лагерь был разбит у подножия одной высокой горы, идти дальше было некуда, горы стояли плотно друг ко другу, а поворачивать назад никто не хотел. Между тем, ветра в той местности были сильные, а еды и животных, на которых можно было охотиться, мало.

Пожалуй, так бы они и умерли в этом крайне суровом месте, если бы случайно мальчишки не обнаружили тоннель в соседней горе. Возможно он приведет их на ту сторону горного хребта. А что было там, за высокими горами? Никто не знал. Но во всяком случае, если путники проберутся через хребет, то смогут продолжить поиски лучшей земли.

Сначала были посланы разведчики – двое мужчин с факелами. Они должны были добраться до конца тоннеля и выяснить, можно ли пройти сквозь него. Через два дня те вернулись и стали показывать фрукты, ранее ими не видан-

ные и рассказывать о долине, напоминающей рай и окруженной большими, непроходимыми горами. По-видимому, только этот случайно обнаруженный тоннель может привести в долину, скрытую среди гор.

Совещались не долго, и решили, что очень хорошо поселиться в долине, единственный путь в которую идет через небольшой тоннель. Если в этом прекрасном месте удастся построить города, и цари узнают о них, то несомненно захотят обложить их высокими налогами и даже, более того, станут сражаться за право владеть этой землей. Чем больше долина защищена от чужаков, тем лучше, и, если действительно нет другого пути туда, то это большая удача. Так лагерь колонистов сделал большое количество факелов и двинулся через тоннель.

Долина превзошла все их самые лучшие ожидания. Высокие горы спасали ее от сильных ветров, здесь было очень тепло. На зеленых лугах и в лесах было множество диких животных. Реки, делившие долину на несколько частей, были полны рыбы, а по берегам росли дикие фруктовые деревья, которые можно было бы облагородить. Долина была очень богатой – отличное место для поселения. Но главной достопримечательностью была гора, самая высокая из всех. Она находилась в противоположной от тоннеля части долины и была вся белая, от подножия до вершины. Сначала колонисты думали, что она полностью покрыта льдом, но оказалась, что лед только на верхушке, а покрывавший гору камень был

необыкновенно белого цвета, издалека похожего на лед.

Обосновавшись в этом замечательном месте, колонисты построили пять городов, разделенных реками. К этому располагала сама география местности. Жители не хотели жить в скученном, тесном городе, а несколько городов располагали к тому, что ресурсы долины, ее растения, деревья, животные, залежи металлов и угля в горах, будут расходоваться равномерно. Так удастся не причинить вреда такой красивой и богатой природе. Кроме того, разросшиеся новые города были неодинаковыми, в каждом из них процветало какое-то особенное ремесло.

Самый близкий к Белой горе город назывался Руды, потому что в горной породе было найдено железо, серебро и даже золото. В этом городе многие мужчины стали шахтерами, иные освоили искусство кузнеца. «Воистину это богатая долина!» – восклицали жители Руд, радуясь, что в своих шахтах находят столько сокровищ. Город Древо стал городом садовников и пахарей, множество фруктов, зерна и овощей поставлялось жителям долины именно отсюда. Атлас – город, ткачей и изготовителей тканей, а Рог – город сильных охотников и выносливых скотоводов. Пятый же город, Выбор, считался главным и даже воспринимался многими как столица. Это был город ученых и писателей, поэтов и певцов, артистов и фокусников, здесь же собирались для совещаний князья других городов. Если бы у Пятиградия был царь, то скорее всего он жил бы именно здесь, впрочем, пра-

витель Выбора почитался как главный среди князей пяти городов, и его называли Первым князем.

Города разрослись и построились не сразу. Сначала колонисты поселились в одном месте, в шатрах. После того, как они немного обжились и поняли, где можно охотиться, а где собирать плоды, разделились на пять поселений. Сначала они построили дома из бревен и досок, но потом жители богатели, благодаря своему трудолюбию и тому, что теперь не надо было платить непосильные налоги и содержать армию. Постепенно деревянные дома сменились каменными, искусно украшенными, старая поношенная одежда сменилась на новую, какую во внешнем мире носили только богачи. А у князей появились дворцы. Минуло сто лет с того дня, как первые поселенцы появились в долине. Поколение сменилось, теперь люди не знали страха перед внешним миром, войнами и нищетой. Но через столько лет беззаботной жизни жители столкнулись с новой опасностью, и она исходил не из-за гор, а из самого сердца долины пяти городов...

Глава 1 Вече

Людей внешнего мира, если бы они могли видеть Пятиградие, поразила бы красота его зданий, дворцов, театров, ипподрома, библиотек и множества школ, но больше всего они бы удивились, что города не имеют стен и сторожевых башен. За десятилетия жизни в окружении непроходимых гор жители долины не видели войн, а внешний мир даже не

подозревал об их существовании. Сами жители Пятиградия не знали, что происходит по ту сторону гор, поэтому им не от кого было защищаться, и все силы и богатства они тратили на искусство и строительство. Особенно развивался Выбор, главный мыслительный и культурный центр долины пяти городов.

Одно весеннее солнечное утро, казалось, ничем не было примечательно, однако сегодня был особенный день. В Выбор на очередное вече приехали все умные мужи других городов, участвующие в правлении страной. Все князья, бояре и дьяки, собравшиеся на вече, назывались мужами веча.

Бом, бом, бом! Это огромный, недавно отлитый вечевой колокол медленно раскачивался, разнося монотонные звуки по красивейшему, залитому солнцем городу. Он оповещал выборцев о созыве совета пяти городов. Народ толпился на улицах и глазел на мужей веча, въезжающих во дворец Первого князя Виктора, правившего Выбором уже двадцать пять лет. Гигантские колонны из желтого мрамора украшали портик дворца, по лестнице которого будут подниматься прибывшие влиятельные люди.

– Нам нужна армия, мы беззащитны! – кричал голос из толпы.

– Мы не можем полагаться на горы, как раньше, – вторил ему другой, так же обращенный к князьям и боярам, поднимавшимся по лестнице.

Постепенно все мужи веча вошли во дворец, и толпа стала

расходиться. Встреча могла затянуться надолго, а все решения веча позже будут сообщены через глашатаев.

К тому моменту, когда все мужи веча заняли свои места, колокол перестал звонить. В зале заседаний стояла тяжелая тишина. Зал с высокими потолками был украшен узорами, вырезанными на камне, и красивыми фресками, но гости не обращали внимание на все это, потому что их заботила серьезная угроза, которую они должны будут обсудить. Все мужи веча расселись по кругу, только председатель, которым был Первый князь, сел в центре круга, а небольшая скамеечка рядом с ним пустовала. Все были одеты в длинные узорчатые кафтаны и меховые шапки, каждый держал искусно украшенный посох.

Первый князь Виктор не был царем, но будь он даже императором, то вряд ли производил бы более сильное впечатление как личность, правитель и лидер князей. Жители по праву оказывали ему уважение и с нетерпением ждали наследника, который вот-вот должен был появиться – жена Виктора была беременна третий месяц. Первый князь был высок и немного сутул – совсем не богатырская внешность. Худое, как будто вырезанное из камня лицо было вытянуто, черные глаза строги, острая борода наполовину седа. Он не был многословен, если говорил, то говорил по делу, и все его слушали. Другие князья считали его проницательным и удивлялись, как ему удается с такой легкостью проникать в суть вещей и решать проблемы города, когда таковые возникали,

всего парой распоряжений. На сегодняшнем вече все очень надеялись на него.

Председатель встал, ударил посохом по полу и произнес:

– Приветствую вас, мужи веча! – громко сказал он. Все мужи встали разом и тоже ударили по полу посохами, не произнеся при этом не слова, после чего сели обратно.

– Приглашаю в зал хрониста Феофана, – произнес князь Виктор.

Седенький старичок в скромном кафтане, с худым лицом и очень густыми, седыми бровями засеменил в центр зала. Князь начал:

– Все вы знаете почему мы сегодня собрались раньше срока. Городам угрожает опасность, которой наши предки пренебрегали, или может быть просто не знали о ее существовании. Белая гора, украшающая нашу долину, оказывается... и это уже точно известно, является жилищем белого дракона огромных размеров, способного извергнуть пламя на наши города и спалить все, что может гореть. Удивляюсь, как мы все еще не стали целью его нападков. Месяц назад он явил себя во всей своей красе нашим шахтерам. Поначалу они увидели оползень и подумали, что глыбы камней сами покатались вниз с Белой горы. Но внезапно белая масса камней взлетела, и шахтеры увидели, что это легендарная белая птица с длинной шеей, про которую знают все жители долины и о которой знали и наши предки. Но на этот раз птица... – и князь при этих словах сжал посох сильнее, – стала опускаться все ниже

и ниже, пока не стало понятно, что это белый дракон размером с дворец. Он пронесся над головами тружеников города Руды и полетел в дальний лес, где и скрылся. Я позвал хрониста Феофана, чтобы сопоставить некоторые факты. Феофан, присаживайся, – и князь указал рукой на пустую скамейку рядом с собой. Феофан занял свое место.

– После изучения хроники, – медленно говорил Феофан, – я сделал несколько выписок и... – тут пожилой человек запылился и стал копаться в каких-то листках. Пока он это делал, один из бояр спросил:

– Мужичья веча, если мы все это время жили бок о бок с драконом, и он на нас не нападал, то может и бояться нечего? Вероятно, это миролюбивый дракон.

Зал огласили смешки некоторых мужей, их позабавила мысль о миролюбивом драконе.

– А как же склады со льном в Атласе месяц назад? – ответил на его вопрос Князь Рог Ростислав. – А поле полгода назад на другом берегу реки? Кто их поджег?

– Но мы не видели там дракона, – продолжал возражать боярин.

Хронист поднял руку и стал говорить:

– Да... да, мы не видели дракона в этих двух случаях. Вполне возможно, эти пожары произошли по другим причинам, но, согласитесь, когда случается пожар, – и показал рукой в одну сторону, как будто там произошел пожар, – и вы знаете, что рядом обитает дракон, – старик при этом пока-

зал другой рукой в противоположную сторону, где будто бы обитает дракон, – то странно было бы его не заподозрить.

Большинство слушавших закивало головами, соглашаясь с Феофаном.

– Я перейду к некоторым происшествиям в прошлом, – продолжил говорить хронист, взяв в руки записи.

– Итак, через два месяца со дня поселения в долине впервые вдалеке была увидена «белая птица с длинной шеей», как тогда называли ее жители. А через неделю над тем местом во время грозы случился небольшой лесной пожар. К счастью тогда там никто не жил, но сейчас на этом месте находится часть города Руды, – старик сделал паузу, а затем продолжил. – Спустя пять лет, в городе Рог, когда мужчины были на охоте, ранним утром загорелся один из домов (тогда мы строили только деревянные дома). В итоге сгорело и несколько соседних домов. Пожар, кстати, подстегнул развитие каменного строительства. А в небе в день пожара видели белую птицу, – назидательно поднял палец хронист.

– Спустя еще три года горел склад с железной рудой в городе Руды, и также через некоторое время жители заметили в небе белую птицу. Однако наши предки не видели связи между этими событиями, поэтому записи о появлении птицы и о пожарах хранились отдельно. Мне пришлось изрядно попотеть, чтобы свести все воедино.

Хронист еще долго говорил о разных маленьких пожарах, сообщения о которых были скрупулезно записаны его пред-

шественником, а потом и им самим. И вот что было странно – почти на каждый случай о пожаре приходилось по записи о виденном высоко в небе драконе. Препрежнее поколение не знало о нем и думало, что на горе живет большая белая птица. Вероятно, это связано с тем, что дракон летал очень высоко, его трудно было разглядеть, а издалека он напоминает птицу.

Многие мужи веча разволновались и стали наперебой предлагать, как им защититься от дракона, если ему вдруг вздумается напасть и сжечь города. Князь Ростислав предложил послать людей во внешний мир и найти там воинов, которые за плату поднимутся на гору и убьют дракона. Другой князь предложил расставить во всех поселениях большие бочонки с водой для тушения пожара – это конечно не спасет от самого нападения, но поможет хотя бы потушить пожары. Предложение было принято, многие назвали его разумным, хотя такое решение не избавляло города от основной опасности. Мудрый и старый князь Атласа Георгий предложил:

– Мы долго жили в уединении, отделенными от остального мира. И не известно, что стало с двумя странами, воевавшими сто лет назад, дружелюбны ли или опасны их жители, как они отреагируют на существование богатого, – он многозначительно обвел всех взглядом и сделал паузу, – и беззащитного Пятиградия. Ведь у нас совсем нет армии. А что будет, если мы найдем тех, кто способен убить дракона, а они вдруг обратятся против нас? Боюсь, что для жителей за поя-

сом гор мы – беззащитная и очень привлекательная добыча.

– Все верно, – ответил Первый князь, – и Ростислав тоже прав, ведь нам самим не справиться с драконом. Его предложение разумно, но мы не можем рисковать. Вдруг мы помеем дракона, изредка устраивающего пожары, на чужеземных захватчиков, которые сметут здесь все как ураган. Мы помним рассказы наших предков об ужасах войны – это частое явление во внешнем мире.

– Все, что мы можем – это попытаться самим защититься от дракона, – сказал Георгий.

– Собрать отряд, вооружить их пиками и отправить в горы? Ты это предлагаешь? – спросил один из бояр.

– Нет, – отрезал Георгий, – мы пока не готовы к такому геройству. Наши жители – кто угодно, но не воины и уж тем более не драконоборцы. Однако мы можем сделать луки и копья – железо у нас есть, искусные кузнецы в Рудах справятся с этим. В каждом городе для охраны мы соберем гарнизоны из лучников и копейщиков. Думаю, к тому моменту, когда дракон нападет, новички успеют освоиться с новым оружием и дать ему отпор.

– Дракон летает высоко... – протянул скептически один из сидевших. Все задумались.

Воцарившуюся тишину нарушил Первый князь Виктор:

– Это лучшее, что мы можем сейчас сделать, не привлекая к долине внимания внешнего мира. Конечно, новобранцы будут неспособны сразу же попасть в дракона, но у них

будет время научиться. Копейщикам мы сделаем латы, и они не дадут дракону опуститься на улицы города. Для лучников мы постоим высокие башни. Возможно внезапный обстрел из луков с высоты башен заставит дракона ретироваться. А если он нападет не скоро, скажем, через пару лет, то у воинов будет достаточно времени для тренировки в меткости, силе и ловкости.

Предложение вызвало одобрение всех мужей веча. Построить башни – отличное решение для атаки подлетающего дракона. Уставшие бояре и князья уже собрались расходиться, однако князь Ростислав поднял неожиданно новый вопрос:

– Наша страна достигла большого процветания, благодаря богатствам местности и трудолюбию жителей. Города растут, и правителям приходится решать много проблем. Большинство из них можно решить на местах городскому князю, но некоторые, как та, что мы обсуждали сегодня, не могла решиться без веча, то есть без созыва всех главных мужей долины пяти городов. Со временем такие вопросы будут появляться чаще, потому что население растет, а чем больше людей, тем больше сложностей. Поэтому я предлагаю сделать Первого князя царем.

Зал загудел, некоторые стали поддерживать его одобрительными возгласами.

– Может ты и прав, Ростислав, – взял слово сам Первый князь, – но я уже слишком стар, чтобы брать еще больше пол-

номочий. Пусть этот вопрос решит мой преемник. На этом заседание окончено.

Виктор, поднявшись с места, ударил по полу посохом. Остальные мужи веча тоже встали и ударили посохами по полу. Кто-то стал выходить из зала, а некоторые еще что-то обсуждали. Давно еще не было такого важного веча. Тем временем, гонцы спешили доставить его решение глашатаям всех пяти городов...

Глава 2 Наследник

Первый князь не находил себе места. Заложив руки за спину, он мерил комнату шагами снова и снова, временами поглядывая на массивные двери. Выглядел он так, будто обдумывает сложную проблему, связанную с большой государственной важностью. На самом же деле он переживал за исход родов.

Да что там, не только он, а все пять городов волновались за беременную княжну. Первый князь уже не молод, а наследника все еще не было. Под правлением Виктора долина пяти городов пришла к наивысшему своему процветанию, жители связывали это с талантами и умом правителя. Если будет девочка, то после его смерти титул Первого князя получит Ростислав. Хотя он обладает харизмой и большими амбициями, у него нет холодного ума, прозорливости и расчетливости Виктора. Ростислав любил привлекать к себе внимание, был артистичен и очень властолюбив. Почти все мужи веча

считали его вторым после Виктора, некоторые были особенно верны ему.

Первый князь Виктор не видел ничего плохого в амбициях Ростислава, в конце концов все люди разные, все отличаются характерами. Виктор хладнокровен, Ростислав горяч и жаждет действий. Однако жажда действий не пугала Виктора, пугали необдуманность и поспешность его решений. Уже несколько раз Виктору приходилось вмешиваться в поспешные решения князя Ростислава, касающиеся города Рог, ведь Ростислав не предвидел все последствия своих решений. Что будет с Пятиградием, если Ростислав станет Первым князем, а рядом не будет мудрого, опытного и авторитетного советника, который бы сдерживал его неумемную энергию. Это была одна из причин, по которой Первый князь страстно желал сына, наследника и надежду пяти городов. Впрочем, и все жители долины возлагали на будущего наследника большие надежды, ожидая, что он унаследует мудрость отца.

Старое поколение князей, приведшее города к процветанию, было мудро, однако они не были воинами. Теперь, когда города готовились к атакам дракона, нужен был военный лидер. Высокие башни с лучниками для защиты городов от дракона уже были построены. Улицы патрулировали пикинеры. Все воины, лучники и пикинеры, регулярно упражнялись на полигонах. Жители восхищались блестящим, изящным оружием и кольчугами. Глядя на проходящие отряды, они не сомневались, что войска дадут достойный отпор дра-

кону, если тому вздумается напасть на города. Однако некоторые все же сомневались, справятся ли воины с драконом. В любом случае люди устали жить в постоянном страхе перед нападением дракона. Если случался пожар, даже небольшой, все винили дракона. Не важно, видели его высоко в небе или нет.

Конечно, чтобы избавиться от постоянной опасности окончательно, надо было самим подняться на Белую гору и убить дракона. В городах уже были сильные воины, но смельчаков, готовых повести отряд за собой, не было. Нужен был предводитель, герой. Жители Пятиградия думали, что сын Виктора мог бы стать таким героем. Вот почему благополучного разрешения родов княгини ожидали не только отец ребенка, но и вся страна.

Двери распахнулись, тишину комнат дворца огласил младенческий крик, князь повернулся и увидел счастливое лицо служанки.

– Мальчик! – радостно воскликнула она, и счастливый отец вбежал в комнату, где уставшая, но улыбающаяся княжна держала своего сына, заботливо завернутого в белую, мягкую ткань. Растроганный Первый князь приблизился к сыну и нежно поцеловал его в лоб.

Город огласили трубные звуки, глашатаи сообщали радостную весть о рождении сына. Народ веселился, вечером все праздновали важное событие. Женщины на улицах танцевали с бубнами, мужчины пили за здоровье князя Виктора

и его сына.

Все князья приехали в Выбор, чтобы поздравить Виктора, среди них был и Ростислав. Несколько бояр, князь Ростислав и Первый князь Виктор обсуждали будущее пяти городов. Ростислав говорил:

– Скоро нам на смену придет новое поколение, не такое наивное и беспечное, как мы. Это будет поколение, открытое миру и всему новому, не боящееся исследовать неизведанное и ведущее торговлю со многими странами.

– Хорошо если все сложится как ты говоришь, но надо быть готовыми ко всему, – отвечал Первый князь.

– У нас теперь есть войска. Может мы уже готовы? Если приобрести некоторые связи с внешним миром сейчас, то твоему сыну не придётся начинать с нуля. У нас есть избыток некоторых товаров, почему бы не продавать их за хребтом гор?

– Тот, кто будет покупать у нас товары, должен быть уверен, что заплатить за них деньги проще, чем просто отобрать, – сказал один из бояр, – пока, что у нас есть несколько отрядов пикинеров да лучники, которых мы снарядили для борьбы с одним лишь драконом. Что же мы будем делать, если к нам вторгнется большое вооруженное войско. Я думаю, что люди из-за гор беднее нас, но лучше вооружены, а это очень опасно.

– Мы этого точно не знаем, – ответил Ростислав, – и, если всего бояться, так и будем киснуть взаперти. Почему на

нас должны сразу напасть? Думаю, у нас будет время подготовиться. Надо знать, что нам может угрожать извне. А что, если за горами из-за войн и разрухи вообще никого не осталось, или же там проживают только дикари с палками.

– Дикари с палками тоже могут причинить немало бед, если их будет очень много, – сказал Первый князь Виктор, – но ты во многом прав. Нам действительно надо знать, что творится во внешнем мире и по возможности надо избавляться от излишка товаров. Выход здесь может быть таков: ты снарядишь для начала разведчиков, которые все разузнают. Есть ли те, кто может купить у нас товары, воинственны ли окружающие нас народы? Надо сделать это так, – тут Виктор обвел всех хитрым взглядом, – чтобы они не знали откуда мы. Ведь пока никто не знает про долину, окруженную горами. Все думают, что есть просто непроходимый хребет гор, за которым простираются далекие страны. Вот наши разведчики и купцы и будут выдавать себя за жителей их одной из дальних стран. Так мы сможем торговать и быть в безопасности. Самое главное – не приводить чужаков в долину.

– Это гениально! – воскликнул князь Ростислав, – общаться и торговать с внешним миром, но не открывать им себя. Я позабочусь о снаряжении разведчиков. Думаю, через месяц они уже отправятся во внешний мир.

– Только помни, – наставлял Первый князь, – никаких чужаков в нашей долине быть не должно.

– Конечно, Первый князь, мы не раскроем себя, пока вече

не решит, что пришло время открыть себя миру.

Прошло полгода, маленький наследник уже ползал. Он был любознателен и не переставал радовать своего отца. Многие во дворце и среди народа говорили про него как про будущего предводителя, который сумеет повести за собой отряд воинов и убить дракона.

Тем временем из внешнего мира вернулись разведчики и предстали перед Первым князем и вечем. В огромном зале собрались в очередной раз полукругом мужи веча, перед ними стояли в длинных плащах три юноши и рассказывали об устройстве внешнего мира:

– Мы побывали во многих селениях и городах, малых и больших, многие города огромны и население в них больше, чем во всей нашей долине. Про богатство судить сложно, потому что там много очень богатых людей. Они живут во дворцах, конечно, не таких красивых как наши, но более массивных и всегда обнесенных стеной. Однако за хребтом много очень бедных людей, живущих в лачугах. Бедняков всегда значительно больше, чем богачей.

– Торговля, ведется ли там торговля? – спрашивал один из мужей веча.

– Да, торговля за хребтом процветает. В одном из больших городов есть рынки, куда съезжаются купцы из разных стран и городов. Можно отправить туда целый караван и заявить, что он прибыл из какой-то другой страны. Нет сомнений, в это поверят, а о долине пяти городов никто не слышал.

– Очень хорошо, – сказал князь Ростислав, потирая руки.

– Но это еще не все, – продолжили разведчики, – жителям за хребтом нет дела откуда придут купцы, но караваны с малой охраной часто атакуют ватаги татей, они грабят добро и убивают купцов.

– Как, грабят и убивают? – удивленно спросил один из сидевших бояр.

– Это происходит во внешнем мире постоянно, а сейчас особенно часто, – продолжали разведчики, – дело в том, что за горами сейчас беспокойные времена. Это не лучший момент для того, чтобы открыть наше место жительства остальному миру. По крайней мере пока наша армия не станет...

– Для начала, наша армия должна появиться, – перебил говорившего Первый князь, – то, что у нас есть для защиты от дракона нельзя назвать армией, – и Виктор обвел всех взглядом, чтобы убедиться, что с ним все согласны, после чего сделал знак рукой, чтобы разведчик продолжал рассказ.

– Так вот, пока наша армия не станет сильнее армий тех, кто живет за хребтом, открываться им не стоит. Из-за нашего богатства мы станем желанной добычей для всех.

– Для царей? – спросил один из князей.

– Не только для царей. Тех двух царей, о которых пишут наши предки, уже нет. После того, как наши прародители поселись в долине, война продолжалась еще тридцать четыре года, завершилась поражением одного из царей и соединением двух царств в одно. Но это не принесло победителю богат-

ства и покоя, земля была опустошена, оставшееся население обнищало и страдало от голода. В последующие десятилетия внешний мир зализывал раны, восстанавливал города и села. Война истощила страну до предела, торговля оживилась совсем недавно. Однако развелось много ватаг татей, как мы уже говорили, и их становится все больше. Великий царь не может навести полный порядок в стране. Сейчас в той стране княжества во вражде друг с другом, хотя формально являются частью одного государства, а воры и бандиты множатся. Некоторые ватаги татей так многочисленны, что могли бы захватить нашу долину.

– А что же Великий царь? – спросил князь Виктор. – У него теперь нет внешнего врага, и армию можно использовать, чтобы навести порядок в своей державе.

– Великому царю восемь лет, он еще слишком молод, поэтому, если мы хотим отправлять торговые караваны, нам нужно обеспечить значительную охрану. Большие караваны других купцов охраняют от сотни до трех сотен воинов.

– Три сотни – это ведь все наши лучники и пикинеры, – задумчиво проговорил Князь Ростислав.

– Мы можем для начала увеличить число лучников и пикинеров, – стал поводить итоги Первый князь, – кроме этого необходимо завести мечников и конницу для охраны торговых караванов. Будем постепенно обзаводиться армией, спешить нам некуда. Будем только торговать, не выдавая, что мы жители Пятиградия. Нам не нужна большая армия, раз о

нас пока не знают, но постепенно мы будем увеличивать ее численность. И, когда она будет достаточна для защиты, тогда мы откроемся остальному миру. Если, конечно, возникнет необходимость.

– Необходимость, может быть, и есть, Первый князь, – сказал один из разведчиков. – Нам удалось узнать, что во внешнем мире иногда сталкиваются с нападением черных огнедышащих драконов. Насколько нам известно, отряды из армии Великого царя не ведут с драконами борьбу. Для этого существуют специальные отряды драконоборцев. Это могучие, опытные воины с гигантскими арбалетами и в огнеупорных доспехах. Если где-то поблизости с городами селится дракон, то арбалетчиков нанимают для его истребления. Конечно за это им очень хорошо платят.

– Мы должны нанять их! – громко и решительно сказал князь Ростислав.

– Ты не слышал о ватагах татей, Ростислав, – возразил ему Первый князь, – допустим арбалетчики убьют белого дракона, но потом они вернутся в свои земли и всем расскажут о богатых и незащищенных жителях Пятиградия. Тогда придут отряды грабителей, а мы не сможем их остановить. Лучше будем действовать по старому плану. Дракон нас не трогает, это может продлиться еще долго. Для защиты от него достаточно и башен с лучниками, а когда придет время, сами нападем на него. Думаю, нам можно избежать найма драконоборцев, у нас будут и свои герои.

Когда Виктор говорил это, то, конечно, думал о своем сыне, но и не забывал, что слишком велика разница между жителями Пятиградия и жадными жителями внешнего мира, которые живут в гораздо более жестоких условиях. Если все пойдет по плану Первого князя, то внешний мир не узнает о населенной долине раньше, чем они будут готовы. Великий царь из внешнего мира, когда подрастет и возмужает, будет с большой охотой сотрудничать с Пятиградием, защищенным сильной армией. Если же армия к тому моменту будет слаба и о долине узнают, то у такого правителя может возникнуть искушение завоевать ее и разграбить.

Первый князь Виктор был решительно настроен не допустить худшего развития событий. А большинство жителей долины боялись дракона. Они не подозревали, как могут быть жестоки люди из большого, опасного мира. Первый же князь понимал, и хотел, чтобы это понимание было и у его сына, который, быть может, станет полновластным царем Пятиградия. Если этого хотят многие князья, почему бы и нет. Сам он не готов взять на себя такую ответственность, его тяготил даже титул Первого князя, хотя другим он не говорил об этом. Однако сын, полный сил и энергии молодости, должен будет согласиться взять царскую корону. Многие жители ждут этого. Не зря же его сына, Данила, называют надеждой Пятиградия.

С тех пор минуло четырнадцать лет. Наследник вырос и окреп.

– Осторожно на поворотах, иначе вылетишь из седла, – кричал наставник Данилу. Он был сед, длинная борода его тоже была белая, а глаза прикрывала серая повязка.

Княжич скакал по ипподрому на пегой кобыле, наставник и еще несколько слуг стояли в стороне и наблюдали. Слуги рассказывали старику как ведет себя княжич, сам он видеть не мог, так как уже несколько лет был слеп. Звали наставника Семен-охотник. В молодости он любил охотиться из пращи на птицу, но это не было основным его занятием. В прошлом он был астрономом и создателем большой библиотеки в городе Выбор. Он сам смастерил телескоп и по его чертежам строили первую в Пятиградии обсерваторию. Теперь он состарился, ослеп, но ум его по-прежнему был острым. Именно поэтому отец мальчика попросил его быть учителем наследника. Виктор считал Семена-охотника самым умным, хотя многие и говорили, что он одной ногой уже в могиле.

В свои четырнадцать лет наследник держался в седле отлично. Физические упражнения ему давались гораздо легче умственных, он отлично владел пращей, мог сбить летящую куропатку небольшим камнем. Также он много упражнялся в стрельбе из лука и очень любил лазать по деревьям, скалам и крышам своего дворца, хоть этого и не было в программе обучения. Отец гордился силой и ловкостью сына. Он как нельзя лучше соответствовал образу героя, которого ждали

люди. Он надеялись, что Данил – это именно тот, кто сможет подняться на Белую гору для избавления от дракона, которого временами видели парящим высоко в небе.

Наставник Семен очень любил Данила за его авантюристский характер и острый ум. Так же, как и другие жители, он видел в Даниле будущего героя, а юноша и впрямь имел все необходимые для этого качества. Княжич, хотя и не стремился превзойти в знаниях ученых, не грезил научными открытиями, был очень неглуп. Например, он мало что принимал на веру, многое из общепринятого подвергал сомнению, и ему приходилось приводить доказательства, почему то, чему учат в школе, действительно так, а не иначе.

Были у наставника и сомнения на счет будущего княжича – его характер, ум и способности, смелость и любознательность в некоторых областях действительно помогут стать ему героем, но вряд ли он станет хорошим правителем. Да и сам Данил в своих мечтах не видел себя восседающим на троне отца, он грезил путешествиями, приключениями, но никак не решением рутинных проблем государства. Об этом никто не говорил, пока княжич был будущим героем, который должен будет повергнуть дракона. Но Семен-охотник предвидел разочарование отца. Вероятно, после смерти дракона, когда Данил вернется триумфатором, Первый князь сам заметит, что наследник не годится в Первые князья и цари. Герой и государь – это разные роли. Уже сейчас Данил тяготился наукой управления, она его не привлекала. Но это были пере-

живания, касающиеся далекого будущего. Наставник понимал, что в ближайшие годы талантливый герой нужен долине больше, чем талантливый царь или Первый князь. Страх перед драконом сильно угнетал жителей Пятиградия, и Семен чувствовал это.

Ранним утром князь Ростислав стоял в своем просторном кабинете и рассматривал эскизы разных мостов. Рядом стоял архитектор и ожидал, какой же вариант моста для постройки выберет князь. За этим занятием и застала отца тринадцатилетняя княжна.

– Доброе утро, – уважительно, но с притворной робостью проговорила Софья, понимая, что отвлекает отца и архитектора от дел.

– Доброе, зачем ты пришла так рано? – с улыбкой ответил князь. Архитектор же ничего не сказал, а только кивнул в знак приветствия головой.

– Много раз мои подруги и свита рассказывали, как охотники встречали в дальнем лесу дивной красоты птиц. Они так редки, что не водятся в других лесах.

– И? – удивленно спросил князь.

– Я хочу туда сегодня поехать, не одна разумеется, с охранной и со свитой. Отец, я там ни разу не была, это самый большой лес в нашей долине... – упрасивала она князя.

– Ты знаешь, есть причины, почему ты ни разу не была в

этом диком лесу...

– Отец, но я хочу посмотреть на птиц на воле. И, я же говорю, что поеду не одна, – перебила она князя.

– Конечно же не одна, – сказал князь и задумался. – Ладно, подойди к начальнику стажей дворца и попроси несколько человек в охрану для твоей свиты, только не задерживайтесь в том лесу, – и князь вернулся к выбору эскиза моста.

Сборы были недолгими. Слуги были уже готовы, они знали, что князь не откажет своей дочери. Тем более, что она не так уж часто выбиралась из дворца, предпочитая больше сидеть за книгами. Ее подругам из свиты надоело торчать во дворце, и они попросили ее устроить это небольшое путешествие. Посмотреть на красивых фазанов в дикой природе казалось интересным приключением. «И как только охотники могут убивать таких прекрасных птиц?! Разве им куропаток мало, если уж так хочется птичьего мяса?» – княжна разделяла мысли своих подруг, ей было жалко, что охотники стреляют не только в диких кабанов, которые ей не нравились, но и в милых и красивых зверей.

Через пару часов княжна, пять других девушек разных возрастов, пара слуг и пятеро всадников из охраны, минув мост, двинулись в путь. Проехав поля и обойдя стороной ближний лес, где чаще охотились жители города, они устремились вдаль, через поля, где уже не было дорог. К полудню они добрались до леса и, пройдя немного вглубь, нашли небольшую полянку. Все решили остановиться здесь для от-

дыха.

Лес был прекрасен и чужд: величественные деревья устремляли ввысь свои гигантские темные стволы, солнечные лучи пробивались сквозь кроны, темнота соседствовала со светом, было страшно и интересно одновременно, кругом были слышны шорохи зверей и крики птиц. Княжна ходила между деревьев, любуясь природой, и внезапно увидела то, ради чего так далеко ехала. На ветке сидел красивый взрослый фазан. У него был длинный хвост с узором, напоминающим кольца, спина ярко-желтого цвета, шея была синеватой, а голова желтой, с маленькими черными полосками, грудь же была огненно-красная. «Какое чудо!» – подумала княжна и тихо поманила к себе подруг, чтобы криком не испугать птицу. Девушки подошли почти беззвучно и в изумлении открыли рты. Эта птица была чудо как хороша. Спустя некоторое время, воинам из охраны тоже захотелось посмотреть, чем любят заниматься девушки, но чудо-птица испугавшись упорхнула и скрылась за деревьями. Княжна с подругами не расстроились, потому что уже успели ей вдоволь налюбоваться, к тому же и в полете эта птица была прекрасна.

После того, как все передохнули и поделились впечатлениями, княжна решила проехать верхом по лесу. Может быть удастся увидеть птенцов фазана или еще какое-нибудь другое красивое животное. Пока все вставали, княжне удалось запрыгнуть в седло первой. Это очень ее обрадовало, ведь наездница из нее была плохая. Тут произошло

нечто неожиданное. Из зарослей послышался дикий вой волка, конь княжны перепугался, встал на дыбы и рванул в лес с такой быстротой, что охранники через мгновение потеряли княжну из виду. Софья изо всех сил держалась за шею коня, а он скакал сквозь ветки и заросли и, кажется, от страха сам не видел куда мчится. Сердце у княжны бешено колотилось от страха, но тут ее подбросило вверх, и она слетела с коня. От удара о землю она закричала, конь же быстро поднялся и умчался прочь, выбивая копытами комья земли.

Лежа на траве Софья чувствовала, как сильно болит ушибленное место. Она медленно встала. Несмотря на боль от ушибов, княжна могла идти. Очевидно все кости были целы, падение оказалось удачным. Софья стала осматриваться. Место было незнакомым, никого из охраны и подруг видно не было. Рядом был небольшой пригорок, и княжна решила подняться на него, чтобы оглядеться вокруг. Цепляясь руками и упираясь ногами в корни деревьев, она поднималась вверх. Поднявшись и оглядевшись, Софья не заметила ничего, кроме огромного валуна и деревьев. «В какую сторону идти, чтобы вернуться к своим?» – подумала она. Но тут валун зашевелился и, к ужасу Софьи, встал на задние лапы. Тот, кого она приняла сначала за огромный камень, был сидящим к ней спиной медведем. Теперь же он поднялся на задние лапы, и, заметил княжну. Зверь оскалил зубы и двинулся к княжне. Софья не могла пошевелиться, страх сковал ее...

Лекарь и несколько слуг стояли у кровати больного Первого князя Виктора. Взгляд его был обеспокоенным. Три дня назад правителя поразила болезнь. Снадобья, которые давал лекарь больному, совсем не помогали, а болезнь усугублялась. Пока еще никто в городе не знал, что правитель тяжело болен, но, если в ближайшие дни его состояние не улучшится, слухи дойдут до жителей. Это вызовет среди народа большое беспокойство. Возможная смерть Первого князя была бы сейчас совсем не вовремя. Наследник совсем молод, а если Первым князем станет правитель другого города, например, Ростислав, это может привести к разладу в Пятиградии. Захочет ли наследник отправляться на Белую гору, чтобы покончить с драконом, если трон, который должен был занимать он, получит другой. Эти вопросы могут озаботить всю долину пяти городов, если Первый князь умрет сейчас от болезни.

Виктор наблюдал за тем, как лекарь объясняет слугам какие снадобья в какое время давать больному, а сам думал о сыне. Когда лекарь сделал все указания и раскланялся, больной попросил слуг позвать Данила.

Слуги князя пришли к наставнику Семену, ожидая увидеть юношу у него. Именно тогда, когда княжич был так нужен больному отцу, его не оказалось во дворце. Наставник, не найдя Данила, пошел к князю сам. По дороге он подумал, что кто-то из детей знает, какая идея посетила на этот раз

княжича и куда он запропастился. Поэтому прежде, чем войти к князю, Семен попросил своего поводыря:

– Послушай, дружок, пока беседую с Первым князем, мне не нужны твои глаза. Сходи-ка, поищи во дворце детей. Может быть они знают, куда отправился княжич Данил.

– Слушаюсь, Семен-охотник. Что делать, если найдется тот, кто знает? – спросил поводырь наставника.

– Если мы с Первым князем еще будем здесь, просто приведи ребенка сюда.

Когда молодой парень, служивший поводырем, отправился выполнять поручение, старик вошел в покои Первого князя.

– Ты пришел вместо Данила, значит не знаешь куда он запропастился? – медленно проговорил больной с кровати. – Он бывает неосмотрителен и слишком безрассуден. Если он и дальше будет вот так подолгу пропадать в лесах и горах, мы и вовсе можем лишиться наследника. Слишком уж мальчишески рвется к приключениям. Я таким не был.

– Слуги говорят, что последний раз его видели утром. Он куда-то собирался, а потом исчез никому ничего не сказав, – ответил наставник удрученно.

– Чем старше становится Данил, тем больше его тянет из дворца. Это совсем не похоже на меня в его возрасте. Пожалуй, сейчас это не плохо, ведь Пятиградие нуждается в герое. Население живет в страхе перед драконом. Думаю, сын оправдывает возложенные на него надежды в отноше-

нии дракона. Но, мне кажется, что мою надежду увидеть его царем он не оправдает, – при этих словах князя Семен заерзал на скамье. Он не думал, что сейчас подходящее время говорить об этом.

– Ты думал, я не замечаю, что у моего сына мало качеств, нужных хорошему правителю. Но я этому даже рад, – продолжил Первый князь. – Найти замену мне как правителю легче, чем найти замену Данилу как герою. Он бесстрашен, непоседлив и растет, ожидая времени, когда поведет отряд воинов на гору и поразит дракона. Без смелого и сильного лидера воины не справятся со своей задачей.

– Признаюсь, я оттягивал этот разговор. Думал, вы уверены в Даниле как в своем преемнике на троне, – сказал старый наставник.

– Я отец, но не дурак. Роли героя и правителя могут оказаться несовместимыми. Если Данил не станет более сдержан и рассудителен, я подумаю о другом преемнике. А он может стать полководцем Пятиградия. Возможно ему это больше понравится, чем трон.

Пока они говорили, поводырь Семена вернулся. Он вел с собой какого-то мальчика лет двенадцати.

– Мой господин, этот мальчик знает, куда отправился княжич, – сказал вошедший поводырь.

– Говори, не бойся, – сказал Первый князь.

– Вчера мы с друзьями катались с княжичем на колесницах по ипподрому, а после Данил стрелял из пращи, – начал

говорить мальчик. – Я удивился, как он меток, и тогда рассказал ему о фазанах, что водятся в дальнем лесу. Говорят, в тот лес заглядывают самые смелые и сильные охотники из города Рог, но только изредка. Княжичу понравилось, что фазаны нигде не водятся кроме как в том лесу. Он сказал, что чем опаснее будет охота и реже добыча, тем ценнее трофей. А потом стал предлагать некоторым из нас... тем, кто постарше... отправиться в дальний лес. Но все отказались, а зря. Я бы пошел с ним, но он сказал, что я совсем мал.

– А ты смелый мальчуган, хоть и щуплый, – сказал с усмешкой Первый князь. – Может быть, когда придет время, ты отправишься с моим сыном на Белую гору за драконом.

Мальчик с того момента как вошел в покои нервничал, но после этих поощрительных слов заулыбался. Однако большой князь посерьезнел. Он отпустил подростка и приказал слугам позвать Ратмира, начальника недавно сформированной гвардии города Выбор.

За эти годы Пятиградию удалось создать небольшую армию. Пока она была слишком мала, чтобы открыться внешнему миру. Но Ратмир говорил, что через десять лет можно будет не скрывать, откуда приходят наши купцы на рынки внешнего мира.

Ратмир хорошо знал, как устроена армия Великого царя и как сильны ватаги татей в мире за кольцом гор. Ведь он был как раз одним из тех первых разведчиков, что отправились во внешний мир и докладывали обо всем увиденном вечно. С

тех пор Ратмир еще не раз отправлялся за горы по пути через тоннель. Потом он состоял в охране каравана торговцев. Его ловкость и внимательность помогли скрыть откуда в действительности приходят богатые купцы Пятиградия. Этим он заслужил уважение Первого князя. Затем Виктор поручил ему организовать гвардию для охраны своей персоны и семьи, как это сделал Великий царь за хребтом гор. Княжич восхищался Ратмиром и иногда порывался отправиться во внешний мир вместе с караваном торговцев, как это делал в прошлом начальник гвардии. Отец был против, однако обещал, что разрешит поездку, когда княжич достигнет шестнадцати лет. Князь думал, что поход с караваном купцов необходим, в конце концов именно княжич должен будет убить дракона.

Виктор дал указание Ратмиру взять отряд всадников и найти наследника в дальнем лесу. После этого он снова обратился к Семену-охотнику:

– Данил порадовал меня тем, что рассудил не брать с собой того смелого, но маленького мальчугана. Жаль только ему не хватило ума взять с собой охрану, и теперь его трудно будет отыскать.

– Зная Данила, думаю, он не пропадет. Ведь пращей он владеет в свои четырнадцать как я в мои лучшие годы. Только бы ему не попадаться на глаза дракону, который стал чаще летать над нашей... или его долиной, – ответил наставник и задумался.

Конь потихоньку трусил через поле, приближаясь дальнему лесу. В этой местности не было ни дорог, ни даже тропинок. Охотники предпочитали ближний лес, а до этого леса доходили только те из них, кто хотел отличиться и доставить к княжескому столу редкий вид дичи. Таким охотником возомнил себя и молодой княжич.

Отец сильно переживал за княжича потому, что дальний лес был чрезвычайно опаснее других лесов. Когда первые поселенцы разместились в долине, этот лес ничем не отличался от остальных. Но со временем в ближнем лесу стало меньше опасных хищников, там поселились лесники. В некоторых местах стояли небольшие домики для отдыха уставших охотников. В дальнем же лесу люди появлялись крайне редко, именно поэтому здесь было больше животных. Также здесь было больше и опасных зверей, хищников, которые имели страха перед людьми. Они могли напасть на любого чужака, осмелившегося зайти в их лес, и по праву могли воспринимать человека как добычу. Хищники в ближнем лесу знали, что человек опасен, особенно если это охотник, но их собравшись в дальнем лесу не привыкли к охотникам и людей не боялись, поэтому вполне могли напасть.

Можно было подумать, что княжич не знал об этих опасностях и просто по глупости решил отправиться в дальний лес в одиночку. На самом деле княжич хорошо все понимал,

однако юношеская бравада затмевала страх перед хищниками. Данил любил похвастаться и показать свою силу и ловкость, ведь в свои годы он мог превзойти уже многих взрослых. С рождения он рос, зная, что станет героем и убьет дракона Белой горы. Это побуждало его быть смелее и сильнее других. Поэтому, хотя наследник рос в Выборе, часто бывал в городе Рог и не раз ходил с охотниками в ближний лес. Когда Данил охотился, то чувствовал хищником, диких зверей он не боялся. Княжич решил не брать с собой охрану, чтобы показать всем, на что он способен. Данил понимал, что, когда станет старше и поднимется на Белую гору, у него не будет охраны. Надо будет самому быть примером и заряжать смелостью отряд преданных ему воинов. Данил слышал о редких птицах, обитающих в дальнем лесу. Красивые фазаны привлекали его. Было бы здорово вернуться домой с таким красивым и вкусным трофеем.

Оставив своего коня пастись на опушке леса, там, где было много зеленой травы, Данил проверил свою сумку с пулями и гладкими камнями и повесил на пояс небольшой кинжал. У него был с собой и лук со стрелами, но подумав, что крупную дичь одному будет тяжело тащить, княжич оставил его притороченным к луке седла. Деревья стояли близко друг к другу, звуков в диком лесу было больше, чем в ближнем. То и дело кто-то пробежал по траве или шуршал в листве деревьев. Данил ступал осторожно, стараясь избегать сухих веток, хруст которых мог бы спугнуть птиц. На этот раз он

решил не трогать куропаток и прочую живность, желанную для любого охотника, а сосредоточиться на поисках фазана, ради которого он сюда и пришел. Это оказалось нет так-то просто. Данил ходил по лесу уже не один час, а фазан все не попадался. Вдруг он увидел летящую над деревьями птицу с длинным хвостом и красным брюшком. Рука князя с пращей, в которой уже был гладкий камень, сделала два круговых движения, камень с большой скоростью полетел в сторону птицы. Фазан упал на землю, а княжич, довольный своей охотой, двинулся к нему. Он уже предвкушал, как приятно будет отдать этого фазана повару, чтобы он приготовил для больного отца изысканное блюдо. Княжич думал и том, как будет приятно отцу, что его смелый сын отправился в дальний лес, чтобы сделать такой подарок.

Связав фазану ноги, он хотел было уже спрятать его в ягдташе и вернуться к коню, но тут неподалеку раздался крик. Это был крик девушки или девочки. Князь удивился, повесил добычу на ближайшую ветку и пошел посмотреть, что это за зверь кричит как девочка, или это и впрямь девочка, заблудившаяся в опасном лесу. Гадать долго не пришлось. Побежав на крик, он увидел, как по крутому пригорку карабкается девочка примерно его возраста. Вдалеке он увидел коня, зацепившегося поводьями за дерево и пытавшегося вырваться. Девочка поднялась на пригорок и стала оглядываться. Тут княжич замер, заметив медведя, который сидел спиной к девочке.

Он быстро понял, что незнакомка в шаге от смерти. Сейчас княжичу пригодился бы лук со стрелами, но возвращаться к коню было поздно. Делать нечего, надо было действовать. Достав из сумки самую большую свинцовую пулю, он вложил ее в пращу и стал раскручивать. В это время медведь уже поднялся на задние лапы и принялся дико рычать. Попасть в медведя было не легко, а промах был опасен – если пуля не попадет медведю в голову, это только разозлит хищника. Вот уже медведь двинулся в направлении испуганной жертвы. Княжич метнул пулю и медведь рухнул. Бледная княжна стояла не шевелясь. Она не верила своим глазам.

Данил подошел к медведю, из раны во лбу зверя струилась кровь. Если бы пуля была меньше или бросок не такой точный, то медведь остался бы жив.

– Как ты здесь оказалась? Этот лес не для дамских прогулок, – заговорил княжич с девушкой. Он делал вид, будто побеждать медведей ему не в новинку, хотя на самом деле его переполняли восторг и гордость. Ведь он не только первый раз в жизни убил крупного зверя, но и спас человека. Теперь многие будут считать его настоящим героем. Это действительно был геройский поступок, а гордость княжича Данила вполне оправданна.

– Я княжна Софья, дочь князя Рога Ростислава, а ты кто? – с достоинством произнесла спасенная переводя взгляд с поверженного медведя на нежданного спасителя.

– А я – княжич Данил, – ответил победитель, не без гор-

дости отметив, что княжна смотрит на него с нескрываемым восхищением.

– Я видела тебя однажды... издалека, ты тогда был в нашем городе и собирался на охоту в ближнем лесу. Не знала, что ты охотишься еще и здесь. А где остальные охотники? Мне нужна помощь, чтобы отыскать моего коня и вернуться к свите?

– С другими охотниками в этом лесу туговато, – с улыбкой проговорил Данил, предвкушая ее удивление, когда она узнает, что он вообще один в этом лесу.

– Что значит туговато? Вас мало? Может все же позвать тех немногих, кто пришел с тобой?

– Туговато – это значит очень туго, – ответил ей княжич с улыбкой.

Княжна рассердилась, даже топнула ногой, и раздраженно вскрикнула:

– Да скажешь ты наконец, где остальные или нет?! Туговато, очень туговато – что это за игры? Меня только что чуть не разодрал медведь, сейчас не до шуток! Надо найти моего коня.

– Твой конь здесь неподалеку, он запутался поводьями в ветках и никуда не денется. А если ты хочешь знать сколько со мной охотников, то их просто нет. Я один отправился из Выбора в дальний лес, чтобы найти фазана.

– Один!? Как тебя, наследника, отец отпустил одного?

– Я не сказал ему куда отправляюсь. Да он и не заметит,

что меня нет.

Данил и Софья подошли к коню, который, заметив приближающуюся княжну, перестал дергать поводья и спокойно ждал, когда хозяйка его освободит. Когда княжна села на коня, вдали послышались крики охранников, которые искали ее. После того, как подошла охрана и свита, княжна рассказала всем о своем чудесном спасении. Удивлению не было предела. Подруги восклицали от восхищения и перешептывались между собой. Это было пределом их девичьих мечтаний – каждая представляла, как на нее нападает дикий зверь, а смелый молодой княжич оказывается рядом и спасает ее.

– Ты знаешь, я тоже сюда приехала, чтобы полюбоваться фазаном, только не одна, мой отец послал со мной охрану, – сказала княжна Софья Данилу, когда они выехали на поляну. Тут княжич спохватился и, сказав, что забыл про фазана, побежал обратно.

Когда он вернулся на поляну, где его ожидали княжна, ее свита и охрана, то уже был верхом на коне.

– Куда ты скрылся? – сердито проговорила Софья. – Ты побежал смотреть на фазана?

– Да я уже посмотрелся. Вот какой он красивый, – Данил поднял в руке мертвого фазана. Княжич самодовольно улыбался, ведь он не только совершил подвиг, но и еще добыл редкую птицу для стола своего отца.

– Это ужасно! Как тебе не жалко такую красивую птицу? – возмутилась княжна с явным разочарованием.

Княжич почувствовал себя неловко, и чтобы как-то загладить свою невольную вину, ответил ей:

– Если она так тебе нравится, я могу приторочить его к твоему седлу, и ты будешь любоваться ей пока едешь домой.

Княжна вспыхнула и сказала гневно, что пусть лучше он приторочит себя к ее седлу, и она будет любоваться висящим княжичем, чем бедной убитой птичкой. Данил пожал плечами, так до конца и поняв, что так расстроило Софью. «Фазаны вроде бы нравятся на обоим. Или она, может быть, любит только живых фазанов? Но приготовить фазана на обед невозможно, если не убить», – думал он.

Княжич Данил и Софья ехали прочь от леса не разговаривая. Княжна была сердита из-за смерти красивого фазана, которым она любовалась, а княжич хоть и был в недоумении, но все равно находился в приподнятом настроении. Навстречу им ехал Ратмир с дружиной гвардейцев.

Когда пришла пора расстаться, княжна оттаяла и перестала обижаться на Данила за убийство фазана, ведь он был ее спасителем, настоящим героем. В конце концов он мальчик, что с него взять. Он не так относится к красоте, как она. Да к тому же «мужской пол более груб, чем женский», – всегда говорила ей мать. Что с него возьмешь? Она тепло поблагодарила княжича за спасение, а он покраснел, когда они прощались. «Может я ему понравилась», – подумала княжна. А понравился он ей или нет, она еще не знала. Слишком много приключений было сегодня.

Весть о подвиге княжича разнеслась со скоростью пожара по всем пяти городам. Пятиградье восхищалось доблестью княжича, все только и говорили, как четырнадцатилетний наследник в одиночку отправился в дальний лес и спас княжну Софью от большого медведя всего лишь с одной пращей в руках. Некоторые преувеличивали подвиг, говоря, что княжич один скитался в лесу неделю и до того, как повстречал княжну убил целую дюжину медведей. А кто-то говорил, что зверь был убит голыми руками.

Однажды княжич проезжал на коне по улице Выбора, к нему подошел прохожий и сказал, что не надо больше ждать, наследник и герой уже готов возглавить поход на Белую гору и сразить дракона. Хотя тот прохожий был и чудак, а все же многие жители надеялись на наследника. Даже те, кто раньше сомневался в нем, теперь говорили, что, когда княжич вырастет, несомненно сможет убить дракона. Хотя для этого ему еще надо было возмужать и стать сильным воином.

Ровно через месяц после того, как княжич Данил спас Софью и добыл фазана, который был приготовлен на ужин его отцу, произошло событие, которое ввергло в ужас все пять городов.

Глава 4 Визит белого дракона

Жители пяти городов считали страшного дракона виновником пожаров, однако никто из них не помнил, чтобы он подлетал к городам слишком близко. Считалось, что дракон

не приближается к городам, потому что боится башен, на которых круглые сутки дежурили смелые лучники.

Однако в этот солнечный день жители Руд первыми увидели подлетающего к городу дракона. Многие переполошились, видя, как низко летит белый дракон над землей. Лучники на башнях приготовились к отражению атаки, а пикинеры заняли боевые позиции на границе города. Дракон быстро приближался к ним. Большая тень быстро двигалась вместе с ним по земле. Он был величествен и красив, его белая, твердая чешуя переливалась в лучах солнца, хвост был очень длинен и гибок, а крылья огромны. Они позволяли дракону парить в воздухе, почти без взмахов. Лучники на башнях занервничали, но все же натянули луки. Это был первый раз, когда дракон подлетел к людям на расстояние выстрела.

Белый дракон по всей видимости намеревался сесть. Жители думали люди, что он схватит кого-то из горожан и отправит себе в пасть. Зеваки на улицах разбегались и прятались в домах. Тут запели тетивы луков, залп удивил дракона. Пара десятков стрел летели к его брюху. Случилось то, чего никто не предвидел – из-за твердости пластин чешуи стрелы отлетали от дракона, не причиняя никакого вреда. Дракон повис в воздухе, медленно взмахивая огромными крыльями, в удивлении он высматривал откуда произошел залп. Жители, попрятавшиеся в домах, со страхом ожидали огненного пламени, которое испепелит их город. Но дракон по-види-

мому не спешил сжигать дома. Увидев наконец лучников, он издал грозный рев, гневно сверкнул своими темно-синими глазами и взмыл ввысь. Пикинеры тем временем заняли оборонительные позиции на той улице, где только что парил дракон, а лучники снова натянули тетивы своих больших луков. Хотя надежда пробить пластины панциря мала, другого оружия не было.

Дракон пролетел высоко в небе и приземлился неподалеку от границы города. Теперь он был виден во всей своей красе. Он был ослепительно бел. Красивая чешуя, подобно узору, украшала все его могучее тело. При взгляде в его темно-синие глаза становилось холодно. Длинный хвост стелился по земле вокруг ног с большими, острыми когтями, крылья были сложены, а шея гордо вытянута вверх. Дракон как-то странно и непонятно смотрел на город. Пикинеры, которые выстроились в ряд, никогда не видели его так близко. Их колени подкашивались от страха. Кто-то из горожан подначивал их попробовать пробить брюхо дракону пиками, ведь пики толще стрел. Но для этого надо было подойти на расстояние удара, а дракон мог сбить смельчаков ударом своего хвоста. Даже если бы дракон стоял не шевелясь, не было никакой уверенности в том, что такие пики пробьют его твердую чешую. Тут нужны тяжелые метательные машины, которых, к сожалению, не было. По виду дракона не было ясно, собирается он нападать на выстроившихся в шеренгу пикинеров или нет, он был похож на великолепную скульптуру

из белого мрамора. Внезапно крылья его расправились, шеренга пикинеров направила пики в сторону дракона, приготовившись к обороне, хотя было ясно, что он раскидал бы их как кегли. Белый дракон не стал нападать, а, взметнув крыльями, поднялся в небо и улетел на Белую гору.

Поведение белого дракона было странным. Жители удивились тому, что он не стал нападать, хотя многие думали, что прилетел он именно с этой целью. Впоследствии это объясняли тем, что хоть стрелы и не повредили ему, но все же испугали. Поэтому он и улетел обратно на гору. Все те, кто не видел происходящего вблизи, стали говорить, что некоторые стрелы все же нанесли дракону раны, иначе никак не объяснить, почему он не испепелил город дотла.

Так или иначе, тех кто говорил, что дракон не имел желания нападать, было меньшинство. А большинство жителей было просто в панике от страха, что скоро дракон вернется. Все пять городов находились в смятении, страх усиливался и от того, что стало ясно – башни с лучниками считались раньше хорошей защитой совершенно безосновательно. Ведь дракон никогда прежде не нападал. Стрелы, выпущенные из лука, никак не могли навредить ему. Теперь города, не имевшие надежной защиты, ожидали нового нападения каждый день. Все думали, что в другой раз чудовище уж точно уничтожит Пятиградие целиком.

Вече было в растерянности, бояре, князя и дьяки вновь столкнулись с той же проблемой, что и пятнадцать лет назад,

когда впервые наверняка узнали, что на Белой горе обитает дракон. Тогда думали, что лучники будут хорошей защитой, но теперь оказалось, что все это время они были беззащитны перед чудовищем. Первый князь Виктор был все еще болен, а Ростислав требовал твердой власти и доказывал необходимость наделения кого-либо (он уже не говорил о Викторе), царской властью. Многие понимали, что теперь Ростислав сам метит в цари, потому что Первый князь был болен, а его сын еще слишком юн. Многие были согласны с Ростиславом, кто-то в частных переговорах предлагал сделать Ростислава царем с условием, что Данил станет его наследником. Надежда жителей, что Данил станет их спасителем от страшного дракона, все еще была крепка. Было бы несправедливо лишать его законного права на трон отца.

Князь Ростислав предложил мужам веча послать во внешний мир за драконоборцами. По словам купцов, тайно торговавших по ту сторону тоннеля, они имели большие арбалеты, метящие толстые копья с огромной силой. Это мощное оружие могло пробить прочную чешую дракона. Пятиградие не поскупится, и за хорошее вознаграждение наемники убьют белого дракона. Большой Первый князь присутствовал на заседании веча. Все видели, что он слаб, и устал сидеть, однако Виктор не мог промолчать:

– Мы уже обсуждали эту возможность несколько лет назад, и опасность, что Пятиградие подвергнется разграблению до сих пор велика. Да, мы создали небольшую армию

за четырнадцать лет, но она слишком мала и неопытна, чтобы отразить большое нападение опытных воинов извне, закаленных в многочисленных боях.

– Мы не знаем наверняка, будут ли люди извне нападать или нет, а дракон атаковал наш город и несомненно вернется. Никто из нас не помешает ему сжечь все пять городов, – раздражался Ростислав, – к тому же если мы хорошо заплатим отряду драконоборцев, зачем им нас грабить. Они и так получают большие деньги за свою работу.

Этот довод вызвал одобрителный гул в зале, многие соглашались с Ростиславом. «Наши города под угрозой...», «Так и сделаем!», «Мы не можем ждать, пока у нас самих появятся драконоборцы!» – слышалось со всех сторон.

– Наши кузнецы из города Руды могут соорудить металлические машины не хуже, чем у охотников на драконов из внешнего мира, причем в большом количестве. Мы этого до сих пор не сделали из-за того, что думали, будто дракона можно отпугнуть стрелами из луков, – Виктору стало тяжело говорить, и он на время замолчал, обводя всех усталым взглядом. Он сильно ослаб из-за болезни, но его влияние все еще было велико, хотя многие и склонялись к мнению Ростислава из-за страха перед драконом. – Подумайте сами, зачем нам приводить чужаков с тяжелыми арбалетами в долину, когда мы сами можем их соорудить и поставить на башни вместо лучников, – медленно продолжал Первый князь. – Да, мы ошиблись, надеясь на лучников, но это не повод ду-

мать, что мы неспособны защититься без посторонней помощи. Тем более, наемники могут привести к нам в долину завоевателей и грабителей.

Настало время голосовать. Выбор был не легок – или, по предложению Первого князя, заказать кузнецам огромные арбалеты для метания крупных копий, разместить их на башнях и не открываться еще лет десять внешнему миру, пока армия Пятиградия не станет сильнее, или же немедленно послать за дракоборцами во внешний мир, которые за плату помогут городам избавиться от угрозы. Ростислав думал, что болезнь князя подкосит его авторитет, но все же большинство проголосовало за предложение Виктора, что сильно раздосадовало князя города Рог.

После голосования мужи веча приготовились слушать новости о том, что происходит в самой большой стране внешнего мира. Великий царь уже вырос и утвердился во власти. Купец, часто торговавший в городах той страны, рассказывал удивительные новости. Повзрослевший Великий царь Дмитрий начал наводить порядок в своем государстве, разоренном ватагами татей и ворами, ведь из-за малолетства правителя в стране долгое время царил беспорядок. Но ныне молодой монарх проявляет недюжинный талант и мудрость в правлении, по всей огромной стране установились единые законы, в ход пущены новые монеты, которые действуют во всем государстве, враждующие князья примирены, теперь им запрещено поднимать налоги самим без разрешения Ве-

ликого царя. Население его страны живет все еще гораздо беднее, чем жители Пятиградия, но нищих стало намного меньше. Главное же его достижение – это развернувшаяся во всей державе война с ватагами татей, которых развелось огромное множество за время малолетства царя. Многие ватаги разбойников уже разбиты, казнены и посажены в темницы, но большинство пока на свободе. Чтобы противодействовать отрядам армии царя, они объединяются во все более крупные банды, теперь некоторые ватаги разрослись в настоящие армии. Но говорят, что их дни все равно сочтены, потому что даже если все воры и разбойники страны объединятся в единую армию татей, им все равно не справиться с организованной армией Великого царя Дмитрия. Для нас это хорошая новость, потому что тогда, когда с татями будет покончено, мы можем не брать так много охраны для наших караванов.

Первый князь явно был доволен такими вестями и сказал: – Если через десять лет Пятиградье обзаведется хорошей армией, а держава Великого царя станет богаче, у него будет искушения нападать на нас ради добычи. Торговые связи будут для него более выгодными. Хорошо, что молодой царь отличается мудростью. Но сейчас рано открываться ему, поэтому, как и раньше, наши торговцы не должны показывать, где находится наша страна.

В конце собрания веча князю города Руды было поручено позаботиться, чтобы метательные машины в виде гигант-

ских арбалетов были построены. Они должны быть достаточно мощны, чтобы пробить броню дракона. Князь Руд ответил, что такие машины будут готовы через три месяца.

Наследник, услышав историю о нападении дракона, сначала был уверен, что действительно некоторые стрелы ранили дракона, и это отпугнуло его. Новость о том, что кузнецы соорудят большие арбалеты, стреляющие тяжелыми копьями с большой силой, ободрила княжича. Он услышал новость от отца и сразу же стал упрашивать, чтобы тот отпустил его на охоту за драконом, как только метательные машины будут готовы. Княжич даже сообразил, что пару таких машин можно поставить на телеги и подвезти их к подножию Белой горы. Надо будет подняться с ними как можно выше в гору и, как только дракон будет пролетать на достаточном расстоянии, подстрелить его. На что больной правитель, лежавший в кровати, возразил:

– Тебе всего четырнадцать, и ты еще слишком молод, чтобы возглавлять взрослых воинов в таком предприятии. Подросток не будет для них авторитетом.

– Это правда, но также правда и то, что после убийства медведя многие пошли бы за мной, несмотря на мой возраст. К тому же, если мы будем ждать пока я возмужаю, князь Ростислав может убедить вече нанять драконоборцев во внешнем мире, а ты лучше меня знаешь, чем это может грозить, – ответил княжич.

– Ты меня ставишь перед трудным выбором – рисковать

тобой, разрешая идти на охоту за драконом, или рисковать долиной, которую может погубить Ростислав. Его властолюбие разрослось непомерно. Этот дракон и страх перед ним играет Ростиславу на руку. Если произойдет еще одно нападение и, что еще хуже, дракону удастся пожечь город, вече точно пошлет за наемниками во внешний мир, – он замолчал и прикрыл веки. Княжич знал, что его отец не засыпает, но думает. Через минуту больной открыл глаза и продолжил:

– Я пошлю тебя в город Руды, ты проконтролируешь, как идет строительство метательных машин и покажешь всем, что готов с их помощью поразить дракона. Если он нападет до завершения строительства, то твоя решимость подняться на гору должна остановить мужей веча посылать за наемными драконоборцами. Но думается мне, что дракон больше не нападет.

– Почему ты так думаешь, отец?

– Потому что много странного во всей этой истории с драконом. Он мог бы сжечь город Руды дотла после того как лучники атаковали его, а стрелы не нанесли вреда. Но не сделал этого.

– Может стрелы причинили ему боль, и он испугался, – выразил княжич мнение большинства жителей пяти городов.

– Это не так... видишь ли... я говорил с некоторыми лучниками и с одним пикинером, который стоял вблизи, в шеренге, и ждал нападения. Со слов одного лучника, стрелы ни-

как не могли нанести раны дракону, и он точно не испугался. Лучник уверен в этом. Более того, он сказал, что дракон был скорее удивлен нападением людей, чем испуган. Пикинер рассказал, как дракон сидел и смотрел на них... странно смотрел.

– Что значит «странно смотрел»?

– Я не знаю... никто не знает. Поэтому я думаю, что раз дракон не напал, то может еще долго не нападать, и мы успеем подготовиться.

– Значит он все равно опасен, даже если в ближайшее время не нападет?

– Я думаю, что он по неизвестной нам причине не напал в этот раз... – отец задумался и с сомнением в голосе продолжил, – но были ведь пожары, которые приписывают ему. Значит он все же опасен и рано или поздно спалит какой-нибудь город. Но мы не дадим ему шанса, ты убьешь его раньше. Для этого я согласен послать тебя в Руды, там ты на протяжении года будешь готовиться к походу на Белую гору, твое нахождение там остудит пыл Ростислава, а за год ты еще возмужаешь.

– Спасибо отец, – наследник радовался, что отец согласился послать его на охоту за драконом раньше срока. Через год лучше, чем через четыре или шесть лет. Всю последующую неделю Данил готовился к переезду в Руды. Не забыл он написать об этом и княжне Софье, с которой они уже успели обменяться парой писем с того момента как впервые встре-

тились в лесу.

Глава 5 Путники

Для того, чтобы укрепить надежду и уменьшить страхи жителей Пятиградия, глашатаи повсюду провозглашали решения веча о том, что кузнецы города Руды сделают большие арбалеты, метающие тяжелые копья, с легкостью пробивающие броню дракона. На следующий день глашатаи объявили о решении послать наследника Первого князя в город Руды, чтобы проконтролировать строительство этих тяжелых машин с целью подготовки к походу на Белую гору. Первый князь правильно рассудил: благодаря славе княжича как героя, убившего в одиночку медведя, мало кто будет сомневаться способности Данила возглавить военный поход на гору. Если раньше население ожидало, пока наследник возмужает, то сейчас подвиг в дальнем лесу с одной стороны и усилившийся страх пред драконом с другой заставят людей поверить, что одаренный сын Первого князя уже в свои четырнадцать лет может возглавить поход.

Лежа в постели, больной правитель размышлял о том, как кстати пришлось спасение княжны Софьи в дальнем лесу. Без этого случая многие усомнились бы в его способности спасти страну от дракона, тем более в столь юном возрасте. В таком случае хитрый князь Ростислав добился бы своего. В последнее время князь Рога стал вести себя странно. Некоторые мужи, которые были верны и дружны с Первым князем,

рассказывали ему, что Ростислав часто собирает у себя князей Атласа, Древа, бояр и дьяков из разных городов. На этих встречах ведутся разговоры о том, что наследник слишком юн, а его отец болен и может даже умереть, что дракон угрожает городам, и самим с ним справиться не удастся. Единственное, что останавливало сторонников Ростислава, объявить его первым князем, а может быть и царем, так это вера простых жителей в героизм княжича и доверие, оказываемое его отцу. На такие разговоры Первый князь отвечал своим сторонникам, что всего через год дракон будет убит его сыном, тогда все амбиции князя Ростислава сойдут на нет.

Тем временем Данил с отрядом гвардейцев во главе с Ратмиром продвигался верхом в сторону города Руды. Хотя Ратмир всегда был серьезен и немногословен, Данилу нравилось общаться с сильным воином, не раз защищавшим торговые караваны от татей. Они проделали вместе большую часть пути и сейчас их отряд проходил по дороге, проложенной через небольшой лес, примыкающий к склону горы. Впереди виднелась бурная горная река, а над ней длинный подвесной мост. За рекой была дорога, ведущая в город Атлас. Там путники должны были остановиться, чтобы отдохнуть. Княжич точно знал, что в долине пяти городов не было татей, как во внешнем мире, однако Ратмир все равно частенько озирался по сторонам, высматривая опасность. Данил думал, что это привычка воина, появившаяся после многочисленных походов в охране купцов, везущих товары в города за тоннелем.

Но все же наследник спросил его:

– Ратмир, почему ты высматриваешь врагов, мы ведь не во внешнем мире и тут нет разбойников?

– Тати – это лишь одна из опасностей, которая может настигнуть путешественников. Тем более, если путешественник – это наследник Первого князя и возможно даже будущий уарь, – ответил Ратмир продолжая что-то высматривать за одной из отвесных скал.

– Я никогда не думал стать царем. И мой отец в свое время отказался от такой чести.

– От титула отказался, да. Но, по сути, его мало что отличает от царя, – ответил Ратмир.

– Возможно ты прав, – ответил княжич.

– Так стоит ли и тебе отказываться от этого титула, если пять городов все равно нуждаются в том, чтобы правитель Выбора был выше князей других городов.

– Я мечтал с детства подняться на Белую гору и повстречаться с драконом, но никогда не мечтал оказаться на троне моего отца, хоть и понимал, что это когда-нибудь произойдет, к тому же... – тут княжич осекся, потому что Ратмир резко остановил его коня за узду, указал рукой вверх, туда, где высилась отвесная скала, со словами:

– Возможно твоя мечта осуществиться раньше, чем ты предполагал.

Они остановились как раз перед мостом, до города было уже недалеко. Данил посмотрел по направлению руки Ратми-

ра и увидел, что на отвесной скале восседал Белый дракон. Его длинный хвост свисал вниз и раскачивался из стороны в сторону. А взгляд темно-синих глаз чудовища был устремлен на княжича и его спутников. Впервые княжич увидел дракона так близко. Дракон зарычал, глядя на них, и они медленно попятились назад, доставая оружие, которое, однако, вряд ли могло их спасти.

Внезапно огромное дерево, стоявшее у дороги перед ними, повалилось и упало прямо на подвесной мост. Шум падающего дерева и камней, летящих в реку, оглушал. Мост обрушился в бурную реку. Путники видели, как быстрое течение уносило обломки моста, доски разбивались о камни порожистой реки.

Когда ошеломленный княжич вспомнил про дракона и посмотрел на скалу, того уже не было. Ратмир же зорко смотрел по сторонам, ожидая, что дракон нападет на них с неожиданной стороны. После показал пальцем вверх и сказал:

– Смотрите!

Высоко в небе виднелся дракон. Он улетал от них в сторону Белой горы. Все вздохнули с облегчением. Ратмир перевел свой взгляд к реке, остатки обломков моста разбивались о камни и их уносило дальше вниз по течению. С мрачным видом он произнес:

– Если бы дракон нас не испугал, то среди обломков были бы и наши тела.

– Нам очень повезло, – сказал один из гвардейцев.

– Как вы думаете, почему белый дракон сначала испугал нас, а после того, как дерево упало на мост, улетел? – спросил княжич. Некоторые только пожалы плечами, а один из гвардейцев ответил:

– Может дракон был уже сыт, и у него в животе просто не нашлось места для нас, – сказал он это так, что не было понятно, шутит он или вправду допускает такую возможность.

Ратмир же как будто вообще не слышал этого вопроса и думал о своем. Он не спеша оглядывался по сторонам. От упавшего в реку дерева на берегу осталась большая часть.

– Поедем пока назад, потом свернем на обходную тропу, ведущую в Атлас. Так наш путь удлинится, но другого выбора теперь нет, – принял решение Ратмир.

– Жаль, ведь город совсем рядом, – с сожалением проговорил княжич.

– Без моста уже нет, – лаконично заметил Ратмир и сделал знак рукой, чтобы гвардейцы двигались в путь.

Все гвардейцы и княжич побрели назад по дороге, Ратмир же почему-то остался у сломанного дерева.

– Ты едешь с нами или мы возьмем это дерево с собой на память? – пошутил наследник.

– Я вас догоню, – ответил Ратмир, не оценив шутки.

Княжич пожал плечами и прищпорил коня.

Атласа они достигли только к вечеру. Несмотря на темноту, въехавшего в город княжича Данила многие узнавали, впрочем, как и Ратмира. Князь города Георгий пригласил их

переночевать во дворце и расспрашивал о дороге. Княжич рассказал о повалившемся дереве, о том, что от гибели их уберегла случайность. О драконе он умолчал, решив, что не зачем подогревать и без того непомерный страх перед ним. Князь пообещал, что завтра же пошлет мастеров починить мост, и выражал радость о того, что с княжичем ничего не случилось. Путники не стали засиживаться за беседой и пошли спать в выделенных им покоях.

Ночью Данил проснулся от того, что ставни громко хлопнули. Он подумал, что спросонья ему просто послышалось, и уже прикрыл глаза, но вдруг увидел, как в комнате появился темный силуэт мужчины. Силуэт осторожно оглядывался и, посмотрев на лежащего княжича, резко вытащил кривой кинжал.

– Не шевелись, княжич, – проговорил силуэт голосом Ратмира.

Осторожно приблизившись к кровати Данила, Ратмир резко взмахнул кинжалом. Княжич хотел было вскрикнуть, но кинжал молнией опустился на кровать в изножье. Когда Ратмир поднял кинжал, Данил увидел мертвую змею, пораженную прямо в голову. Подойдя к окну, Ратмир осмотрел змею в свете луны.

– Так я и думал, – произнес он задумчиво.

– Что? – тихо спросил княжич.

– Ядовитая... и здесь такие не водятся.

Мысли у княжича путались, он провел рукой по лицу, пы-

таясь собраться с мыслями и разобраться в том, что произошло.

– Откуда ты знал, что в моей комнате будет змея?

– Ниоткуда. Я ничего не знал о змее... помнишь, когда ты пошутил, что нам следовало бы взять то дерево себе на память?

– Причем здесь это? – княжичу казалось, что это какой-то сон, так все было бессвязно и странно.

– Я не просто так рассматривал то дерево. Когда я вас послал в обход, а сам задержался, то осмотрел упавшее дерево.

– Как связаны дерево и змея?

– А так связаны, что дерево было подрублено.

– Подрублено? Но зачем... и кем? – как бы не веря произнес Данил, и тут же его мысли стали проясняться.

Ратмир только пожал плечами и, спрятав мертвую змею в мешок, который нашел в комнате, закрыл ставни, после этого он пошел к двери.

– Куда ты? – спросил княжич, но уже без удивления. Он хорошо знал Ратмира – тот не станет тратить время на объяснения вещей, которые княжич и так понял бы сам, а то, что остается неясным, не может объяснить и сам начальник гвардии.

– Спать, – ответил тот, – сегодня больше нечего опасаться.

Оставшись один Данил размышлял: «Получается, дерево подрубили специально, причем так, что оно должно было упасть, когда мы пойдем по мосту. Значит тот, кто это сделал

был где-то неподалеку от нас. Наверное, именно его пытался высмотреть Ратмир, когда оглядывался. Этот кто-то, подрубивший дерево как раз к тому моменту, когда мы подходили к мосту, спрятался, когда дерево начало клониться. Наверное, он хотел увидеть, как нас унесет вместе с мостом бурлящий поток. Но вместо этого из-за дракона мы не успели ступить на мост, и он обрушился без нас. Получается, злоумышленник видел, что его план не сработал. А змея – это его вторая попытка, она подтверждает мысли о том, что подрубленное дерево упало не случайно. Я проснулся от звука ставней именно тогда, когда комнату вошел Ратмир. Конечно, он не знал про змею, но ожидал чего-то в этом роде. Значит этот же злоумышленник подбросил змею через окно и думает, что я уже мертв. Самое непонятное в этой истории – это то, кому нужна моя смерть, и еще дракон. Что он делал на отвесной скале и почему не напал? Он не напал на нас, так же, как на тех пикинеров. Хотя нет, не совсем так же. Тогда он просто не напал, а сейчас он спас меня. Специально или случайно? Может хотел напасть, но передумал, тогда это спасение случайно. Кажется, я догадываюсь, кто хочет меня убить – вероятно это Ростислав. Если не будет меня, героя и наследника, ничто не помешает ему стать правителем пяти городов». Только у молодого княжича в голове не укладывалось, что кто-то из князей миролюбивой долины Пятиградия решится на убийство, даже и ради власти.

Город Руды, самый близкий к Белой горе, встретил кня-

жича с ликованием. Многие были рады приезду наследника, которому предстоит сразиться с драконом. Чтобы показать свою заинтересованность будущим походом, Данил взял с собой Ратмира с несколькими гвардейцами и отправился в мастерскую, где уже начались работы над гигантскими арбалетами. Мастерской не без гордости показывал большую железную дугу, которая станет основной частью мощной металлической машины. По краям дуги были расположены крючки, как объяснили княжичу, именно к ним будет цепляться крепкая тетива из бычьих жил. Потом его провели в другой цех и стали показывать разные копья для этого арбалета, мастера выбирали каким должен быть снаряд.

– Вот этот мы называем «драконий болт», вероятно именно он будет основным снарядом, – и мастер показал тяжелое, но короткое копье с толстым трехугольным наконечником.

Княжич взял его в руки, снаряд был тяжел, голыми руками его далеко не кинешь. Он слышал, что ручные арбалеты стреляют болтами – трехугольными, короткими, но толстыми стрелами. Болт же, который держал в руках княжич, был немногим короче пики, которыми вооружены пикинеры, но значительно тяжелее. Он поймал себя на мысли, что жалко будет убивать дракона, спасшего ему жизнь, хоть и невольно. А может он хотел спасти наследника? Этот вопрос мучил Данила и он спросил, не напал ли на город дракон в последние дни. Оказалось, что нет, но старый случай произвел много шума и жители до сих пор его вспоминают.

– Мой брат работал на шахте и видел, как дракон странно бился спиной об скалу, прежде чем полетел к городу. Он видел его очень близко, – сказал мастеровой.

– Я не слышал, что дракон появлялся среди шахтеров, прежде чем полететь в сторону города, – удивился княжич.

– Неудивительно, об этом мало кто знает даже в нашем городе, не говоря уже про Выбор и другие города. То, что произошло над городом, сделало тот случай неинтересным. Но ничего, на этот раз мы пробьем шкуру этого дракона, – сказал мастеровой и потряс драконьим болтом.

– А как я могу поговорить с твоим братом, который видел дракона рядом с шахтами? – спросил княжич.

– Он, должно быть, в соседнем цехе, именно сегодня туда он привез медную руду, – ответил мастеровой.

Княжич задал еще несколько вопросов о производстве тяжелого арбалета и возможности его установки на телегу и отправился в тот цех, где должен быть брат мастерового. Ратмир и гвардейцы следовали за княжичем как тени. В цехе сильно удивились, увидев княжича Данила. Шахтер действительно оказался на месте и охотно отвлекся, чтобы рассказать эту странную историю.

– В тот день дракон сначала летал над Белой горой, в чем не было ничего необычного, – начал свой рассказ очевидец, – но потом на наших глазах, а мы как раз вывозили породу из шахты, он начал проделывать невероятные кульбиты в воздухе. Сначала он крутился в воздухе и летал, потом стал сни-

жаться и приближаться к самому крутому склону горы. Мы думали: «Вот бы он расшибся в лепешку, как было бы здорово!». Потом дракон стал выделять совсем уже необычное: приблизившись очень близко к горе, он перевернулся в воздухе так, чтобы спина его задевала склон горы, это вызывало небольшой оползень камней. Прочесав таким образом своими толстыми чешуями склон, дракон снова проделал петлю, взлетел вверх и повторил проделанное, снова вызвав своей спиной камнепад. Это повторилось еще несколько раз. Кто-то из наших шахтеров в шутку заметил, что дракону захотелось почесать спину. Мой друг стоял рядом и сказал, что может так дракон хочет вызвать сильный обвал камней, чтобы завалить наши шахты, в которых мы добывали медь. Но я видел, что оползень в стороне от шахт и нас не заденет камнями, но, чтобы не попасться дракону на глаза мы попрятались в шахте, а что делал дракон потом, мы не видели. Только вечером мы узнали, что он хотел напасть на город, и как от него отскакивали стрелы.

Весь вечер во дворце князя Руд Стефана, который с удовольствием выделил для гостя лучшие покои, княжич думал о странном поведении дракона: «Жители долины всегда были уверены, что за пожарами стоит дракон, но никто не видел, как дракон нападал на какой-либо город и извергал пламя. Даже прошлое нападение, которое перепугало все пять городов, что и привело меня сюда, оказалось не совсем нападением. Известно лишь, что дракон подлетел к городу, но

лучники первые начали его обстреливать. Так может дракон хотел просто поговорить с людьми? Может ли он вообще говорить? Семен-охотник говорил, что драконы не глупее людей и известно, что некоторые говорят. Даже если белый не может говорить, то, имея разум, он мог чего-то хотеть от людей. Люди же сразу восприняли его визит как нападение, и даже после залпа лучников дракон не спалил город в отместку, а просто улетел. Хотя нет, сначала он сел и смотрел на людей. Для чего? Что он хотел увидеть? А что он мог увидеть, глядя на людей? Страх, вот что. Если допустить, что дракон и прилетел для чего-то другого, то потом, когда он понял, как люди боятся его, просто улетел».

Потом мысли княжича перенеслись к случаю с мостом и бурлящей горной рекой: «что, если дракон специально испугал нас, чтобы мы не проходили к мосту. Для чего ему спасать меня? Все пять городов только и говорят, как я когда-нибудь убью его, так может и дракон это знает. Может он знает, что я не боюсь его, как остальные. Семен говорил мне, что страх перед драконом заглушает голос разума людей, однако он не говорил, что дракон не опасен. Он просто говорил, что мы ничего про него не знаем. «Может он когда-нибудь прилетит и спалит нас всех, а может ему это и не нужно, пожары случались по другим причинам, а мы лишь сами раздуваем страх перед ним. Дракону, возможно, и дела-то до нас нет» – вроде бы так он говорил. А случай, про который рассказал шахтер, и вовсе самый странный. Дракон что-то

пытался сделать с горой. После этого он полетел к городу. Вот бы поговорить с самим драконом о том, что его привело к городу». С этими мыслями княжич уснул.

Глава 6 Тайный разговор

В тот момент, когда Данил с Ратмиром находились в пути, уже поздним вечером Софья получила через служанку письмо от Данила. Он писал: «... также отца беспокоит усилившийся повсеместный страх, никто, кроме моего наставника, не ожидал, что стрелы окажутся такими бесполезными. Ты знаешь, оказывается когда-то Семен имел разговор с моим отцом и еще несколькими князьями, я тогда еще был мал, а он уже тогда говорил, что неизвестно как с белыми драконами, но шкуру черного не пробить обычной стрелой. А черные драконы всегда меньше белых. В те времена купцы из нашей долины начали торговать с городами внешнего мира, и в одном из первых караванов был сам Семен, он тогда еще мог видеть. Помнишь, в первом письме я писал тебе о моем наставнике, и что он потерял зрение несколько лет назад из-за болезни, однако она никак не ослабила его ум. Так вот, в том путешествии для библиотеки было куплено большое количество книг и одна из них была про борьбу с драконами. К сожалению моего наставника, там почти ничего не было про белых драконов, кроме того, что они огромны и черные их почитают как царей. Даже из того, что было известно про черных, ясно, что нужны тяжелые арбалеты.

Тогда уже несколько лет стояли башни с лучниками, и все считали себя в безопасности. Отец знал, что Семен скорее всего прав и хотел предложить вечу поменять лучников на эти тяжелые машины, но дракон вел себя тихо, так и не представилось случая сделать то предложение. Зато сейчас, спустя годы, когда правота Семена подтвердилась, мне поручено отцом отправиться в Руды и проконтролировать строительство тяжелых арбалетов, наподобие тех, что используют драконоборцы внешнего мира. Более того, я должен буду провести там год и по истечении этого времени подняться с отрядом на гору и убить дракона. Наверное, когда ты прочтешь письмо, об этом уже объявят глашатаи, но мне захотелось сообщить тебе об этом лично. Жаль, нельзя убить дракона из пращи, как того медведя, хотя и с медведем мне изрядно повезло. Отправляюсь я уже сегодня, поэтому следующее письмо напишу тебе из города Руды, думаю тебе интересно будет узнать о тех машинах, что сооружают наши кузнецы, для того, чтобы побить этого толстокожего. Лично мне очень».

В письме еще много было написано, в том числе как здорово будет увидеться после смерти дракона. В письме не было слащавости и намеков на романтику, но Софья была девушкой и знала, что очень нравится княжичу. Вряд ли бы он вообще ей писал, если бы это было не так. Что ж, он ей тоже нравился. Она думала еще о том, какой у него интересный и мудрый наставник и почему у нее нет такой наставницы.

Но представив старую бабушку с повязкой на глазах, она подумала, что получается наставница похожая на слепую бабу ягу, от чего княжне стало смешно. Вот бы написать сейчас об этом смешном образе Данилу, пока не забыла. Она встала, но в ее комнате не оказалось на столе бумаги. Искать бумагу по всему дворцу не хотелось, тем более, пока она читала, наступила ночь и многие уснули.

«Бумага точно есть в кабинете отца», – подумала княжна и, вооружившись подсвечником, пошла тихонько туда за бумагой. У кабинета никого не было, и она просто вошла. Поставив подсвечник на стол, она стала отодвигать ящики в поиске чистой бумаги, найдя ее, она взяла пару листов, как вдруг из-за боковой двери, которая вела в комнату для совещаний, послышались голоса. Софья удивилась, потому что ее отец не говорил о делах так поздно. Ей стало интересно, с кем это он говорит, и она приложила ухо к двери. С уверенностью можно было узнать только голос отца, два других голоса казались знакомыми, но она не могла распознать их наверняка. На этом ее любопытство и кончилось бы, и она снова хотела вернуться к столу за бумагой, как друг услышала, что один из неопознанных голосов говорит о княжиче Даниле. Тогда Софья снова прильнула ухом к двери и услышала:

- Они уже на пути в Руды, но мой человек позаботится, чтобы они до туда не дошли, – говорил первый голос.

- Я надеюсь, твой слуга не будет нападать на них из засады, в нашей долине это вызовет шум поболее, чем прилет

дракона, – слышался голос отца Софьи, князя Ростислава.

– Даже если бы в наших краях водились тати и разбойники, это было очень трудно, ведь с княжичем Ратмир и его гвардейцы. Я приказал своему человеку, чтобы он организовал несчастный случай в дороге, – ответил первый голос.

– Несчастный случай с княжичем нам очень нужен. После того, как он убил медведя и спас мою дочь в лесу, все пять городов уповают на него. Ах, сколько раз я уже пожалел, что отпустил ее в тот проклятый лес. Мне теперь и самому жалко княжича, он действительно смелый мальчик. Жаль, что он так не вовремя встал у меня на пути к царскому венцу.

– Я не думаю, что у него бы получилось подняться на белую гору и убить дракона, – скептически говорил первый голос, – можно подождать год, когда он поднимется в дракону и погибнет... Тогда твои наемники из внешнего мира спасут пять городов и венец будет твоим, о князь.

– Мы должны быть полностью уверены, что поднявшись на Белую гору, он с нее не спустится, а быть уверенными мы не можем, – говорил Ростислав, – он же не один, с ним будет почти целая армия, вооруженная тяжелыми арбалетами, как у тех, кого мы хотим нанять. Может статься, что они подстрелят этого дракона и тогда у меня не будет шанса стать царем. Сейчас самое время, Виктор болен и, должно быть, скоро умрет. В городе Руды сооружают тяжелые арбалеты. Если упустить время сейчас, то, когда оружие будет готово, наши наемники будут не нужны Пятиградию. Нам нужно,

чтобы твой человек справился. Он справится?

– Думаю да, Князь. Данил не дойдет даже до Атласа и, насколько я понял план несчастного случая, не только Данил, но и Ратмир погибнет вместе с ним. И даже если этот план не сработает, есть еще и запасной вариант, – с уверенностью ответил первый голос.

– Это хорошо... Не будет Данила, не будет и героя, этой выдумки, спасителя пяти городов, тогда вече не откажет в одобрении моего плана. Страх жителей перед драконом сыграет мне на руку. Если мои наемники избавят Пятиградие от него, то в благодарность никто не откажет мне в том, чтобы я стал наследником Виктора, а в будущем и царем. – говорил Ростислав. – Нам бы надо увеличить страх жителей перед чудовищем. Мы это можем, правда?

– Правда, и тут все готово, – ответил второй голос, – я думаю, что даже будь княжич жив и здоров, все равно вече одобрит наем дракоборцев во внешнем мире. Тяжелые арбалеты еще не будут готовы, когда дракон нападет.

– Может быть, но мы не можем рисковать, ведь Виктор очень умен, он не зря послал сына в Рог и всех об этом известил. Многие так сильно верят в него, что согласятся ждать, пока арбалеты будут готовы, даже после нападения белого дракона на Древо, – говорил Ростислав.

– Как бы то ни было, страх заставит вече принять решение немедленно, и на этот раз Виктор не сможет их успокоить. Дракон нам очень помог, когда прилетел в Руды, зря только,

не поджог там ничего. Быть может, твое предложение прошло бы уже тогда, и нам бы не пришлось поджигать поля города Древо, – спокойно говорил второй голос.

– Это сработает, только если никто не обнаружит, что поджоги совершили твои люди. Ты в этом уверен? – спросил Ростислав.

– Все так боятся дракона, что любой пожар припишут на его счет. Все, что нам нужно – так это большой пожар, и чем больше он будет, тем сильнее будет твой триумф, когда драконоборцы, вызванные из-за гор тобой, его убьют. Чем сильнее страх, тем больше благодарность, – отвечал второй голос.

– У меня возникла идея: пусть мой человек, который подстроит несчастный случай княжичу, после этого отправится в Древо и кричит на всех углах, что видел, как дракон извергал пламя на поля с пшеницей. Очевидец в таком деле будет очень кстати, он будет нагнетать страх, возможно, появятся люди, которым покажется, что и они видели дракона, – сказал первый голос.

– Жаль, нельзя заплатить белому дракону, чтобы он напал сам на наш город, – пошутил Ростислав и сам рассмеялся.

– Думаю, он сильно удивился бы такому предложению, – подхватил смех первый голос.

После этого послышались шаги, и княжна отошла от двери, быстро взяла подсвечник и вышла из кабинета. Сердце ее сильно билось, из глаз текли слезы, хотелось побыстрее добраться до своей комнаты и написать о подлости отца Да-

ниту. Но вдруг он и вправду не доедет до Руд. Какая первая остановка на пути княжича? Перевал с гостиницей, который на полпути между Выбором и Атласом, там останавливаются все путешественники, охотники и те, кто ищет руду в горах. Она решила написать короткое письмо Ратмиру в эту гостиницу, скорее всего оно дойдет раньше, чем путники доберутся до нее, в нем она, не упоминая об отце, скажет, что есть человек, который хочет устроить несчастный случай на их пути. Пусть только убережет княжича, а уж в Рудах молодой человек получит от нее более полное письмо.

Глава 7 Пожар

В тот же вечер, когда княжич посещал мастерскую, где изготавливали тяжелый арбалет, в городе Древо случился самый сильный пожар за всю историю долины пяти городов. Когда стемнело, загорелось поле пшеницы, и, хотя поля были разделены канавами с водой, огонь каким-то образом перекидывался на соседние поля, да так быстро, что через час все поля полыхали от одного края горизонта до другого. Потушить такой пожар не было абсолютно никакой возможности, но этим все не закончилось. Каким-то образом загорелись и склады, стоящие ближе к городу и на расстоянии от полей, от складов огонь перекинулся на деревья, а, поскольку в самом городе было много парков и садов, огонь стал уже угрожать Древу. Жители принялись поливать водой места, куда продвигался огонь, мужчины рубили деревья, чтобы они, загора-

сь не передавали пламя соседним деревьям. Кто-то слышал крик о том, что некто видел, как дракон вылетал из темноты и извергал пламя. Несмотря на усилия горожан, к середине ночи полыхало полгорода. Люди бежали из своих домов в районы, куда пожар еще не добрался, город спасало от полного уничтожения в огне только то, что он был каменным, добравшись до зданий, огонь замедлил свой ход. Ночью пошел сильный дождь, который помог остановить распространение огня. К утру открылась мрачная картина: половина города стояла черная и безжизненная, но еще больше ужасал вид черных полей, выгоревших на сколько хватало глаз.

На утро княжич захотел поговорить с Ратмиром о своих мыслях насчет дракона. Почему он не напал на город и на них самих, когда они были у моста и не может ли так быть, что дракон намеренно спас им жизнь. Эти размышления прервал слуга, который сообщил, что княжича ждут в трапезной. Выйдя из своей комнаты, Данил спустился вниз. В трапезной за длинным столом сидели князь Стефан со своей семьей, которая состояла из жены и двоих сыновей. Так же за столом был Ратмир. За едой князь рассказывал о городе Руды и умелости местных кузнецов.

– Наши купцы еще четырнадцать лет назад рассказывали, что во внешнем мире драконоборцы имеют большие арбалеты, – говорил князь, – мы это узнали тогда, когда башни с лучниками уже охраняли города. Многим показалось, что

дракон не нападает, потому что боится их. Помнится, кто-то говорил Первому князю тогда, что надо бы и нам построить такие метательные машины.

– Да, это был мой наставник, Семен-охотник, – сказал княжич.

– Семен-охотник? Мудрец, изучавший звезды и построивший первую библиотеку? – спросил Стефан.

– Да, и нынче по его плану стоят первую обсерваторию, – с гордостью за ученость своего наставника сообщил княжич.

– Надо было заказать большие арбалеты раньше, кузнецы моего города к сегодняшнему дню построили бы их столько, что хватило бы для каждой башни. А все из-за того, что раньше дракон не нападал открыто, хотя случавшиеся пожары, скорее всего, на его счету.

– Но никто не видел, как он специально поджигает поле или склад. Да и недавний случай разве не говорит о том, что дракон не имел намерения нападать на ваш город? – говорил княжич.

– Я думаю, что нам просто повезло в тот раз, – ответил князь Стефан.

– Знаете, когда мы шли по дороге в Атлас, дракон испугал нас, затем большое дерево обрушилось на мост, по которому мы должны были пройти. Буквально несколько шагов отделяло нас от смерти. Я даже задумался: может быть, белый дракон нам не враг и специально спас нас? – спросил княжич и посмотрел на Ратмира.

Сын Стефана посмеялся нам мыслью, что дракон может кого-то спасти. На что другой сын, лет десяти, ответил: «Дракон может поджечь город, а потом спасти людей от пожара, пряча их в своем животе». От этой шутки засмеялись все за столом, включая Ратмира.

– Я думаю, княжич, даже если дракон пока имеет мирные намерения, то все равно люди с ним не уживутся, – говорил Данилу Ратмир. – Рано или поздно один нападет на другого – дракон на нас или мы на дракона.

– Может нам не нападать на него первыми? – ответил княжич.

– Странные мысли для того, кто должен повести людей за собой, чтобы убить дракона, – недовольно бросил князь Стефан.

– Я хотел попроситься в дружину, которая отправится с тобой на гору, – говорил старший сын Стефана, – а теперь ты говоришь так, будто этот дракон тебе нравится.

– Я не хочу его убивать, если он нам не причинял никакого вреда. Но если будет точно известно, что белый дракон напал на людей где-либо, то конечно я его не собираюсь жалеть, – ответил княжич.

В этот момент, словно в ответ на слова княжича, в трапезную вбежал слуга:

– Князь, гонцы принесли страшную весть. Белый дракон напал на поля города Древо. Все они сгорели, но это еще не все. Огонь перекинулся на склады и парки в городе, полго-

рода сгорело, – заговорил бегло слуга.

– Полгорода? Такого отродясь не было, – тихо проговорил князь.

– Вот тебе и нападение, княжич, – сказал Ратмир, – я же говорил, рано или поздно...

Все за столом пребывали в молчании, пытаясь осмыслить произошедшее.

– Он как будто знает, что мы мастерим большие арбалеты, и что делать их еще несколько месяцев. Эх, прав был Ростислав, позови мы наемников из внешнего мира, они бы уже давно разделались с этим драконом. Сейчас, пока наши арбалеты не готовы, мы беззащитны.

К вечеру гонцы принесли князю и княжичу послание, в котором сообщалось, что они должны срочно явиться на вече. Князь стал собираться в дорогу и пригласил княжича вместе ехать в Выбор, Данил ответил, что он поедет позже с Ратмиром и заедет по пути в Древо, чтобы посмотреть, какие разрушения принес пожар и откуда известно, что виноват именно дракон.

– Конечно это дракон, какие могут быть сомнения! – воскликнул князь Стефан.

На этом они и расстались, Стефан утром выехал в Выбор, а Данил днем с Ратмиром и двумя гвардейцами в Древо. Княжичу было странно, что дракон вызвал такой пожар в городе Древо ночью, когда здания плохо видно, и не сделал того же с городом Руды, который гораздо ближе к горе. Че-

ловец, который пытался убить его, навел на мысль, что не все в долине мечтают, чтобы именно наследник убивал дракона. Этот пожар удобен не только дракону. Раз тяжелые арбалеты еще не готовы, Ростислав, который всегда ратовал за то, чтобы не ждать, пока княжич будет готов подняться на Белую гору, но послать за драконоборцами во внешний мир, может начать действовать. Теперь князя так перепугают, что могут решить не ждать года, когда все будет готово к походу, и послать за наемниками, охотниками на драконов прямо сейчас. Но вдруг дракон и в правду напал открыто и извергал пламя на поля около Древа, если это так, тогда многие должны его видеть. Это и надо было выяснить.

Ответы на все свои вопросы княжич мог бы узнать из письма, которое ему отправила Софья. Но обстоятельства сложились так, что Данил покинул город Руды на третий день после прибытия, и письмо, которое пришло в тот день, когда он из него выехал, не застало своего адресата на месте. Задержись княжич на несколько часов во дворце или приди письмо раньше, Данилу, который и так о многом догадывался, не пришлось бы ехать в город Древо...

Черные поля и наполовину черный город пугали. Каменные здания не сгорали дотла как деревянные, поэтому издалека казались целыми, просто выкрашенными в черный цвет. Нетронутая огнем половина города сильно выделялась на фоне сгоревшей части. Когда к городу подошли ближе, увидели, как множество людей на черной половине убирают

выгоревшие доски, чистят стены от сажи и стараются убрать последствия пожара. Благодаря каменным стенам, многие дома можно будет восстановить, но их очень много. Наверное, полностью восстановить город удастся только через два или три года. И это, не считая парков и садов, деревья растут не два года, восстанавливаться зеленая часть города будет дольше.

Княжич, Ратмир и два гвардейца остановились у одного сгоревшего дома. Работники убирали сгоревшие окна и ставни, а мусор складывали в телегу, подобные работы велись повсюду. Данил позвал одного из мужчин и стал расспрашивать о пожаре. Тот, когда понял с кем говорит, с готовностью стал рассказывать все, что знал сам: как всю ночь боролся с огнем, когда тот добрался до города, однако он не видел, когда и как пожар начался.

– Видел ли ты дракона? – спросил его княжич.

– Как же было его увидеть, если он поджог поля и улетел? – ответил тот.

– Ты работаешь на полях?

– Нет, я виноградарь, но как загорались поля знаю.

– Нарисуй на земле, – и княжич протянул палку, – в какой последовательности загорались поля.

Мужчина взял палку и начертил схему полей на земле. Потом стал показывать какие поля загорелись сначала, и оказалось, что первыми загорелись поля, находящиеся на большом расстоянии друг от друга да еще разделенные канавами

с водой.

– Дракону надо было бы быстро летать, чтобы зажечь эти два поля, как ты думаешь? – спросил княжич.

– Думаю да, так он и действительно быстро летает. Сам-то я его не видел, но, говорят, были в городе люди, которые кричали, что видели, как он извергает пламя на поля.

– Зачем же дракону поджигать поля в разных местах, когда он мог лететь и поджигать все подряд? Почему он какие-то поджигал, а какие-то нет? – задумчиво, как бы говоря с самим собой, спрашивал княжич. – Ты сам видел того, кто кричал, что дракон летает над полями?

– Нет, но здесь рядом есть женщина, которая видела, – и собеседник позвал женщину с длинной щеткой в руках и в фартуке, испачканном сажей.

Она описала, как по улице бежал человек в коричневой накидке с капюшоном и кричал, что своими глазами видел, как дракон летает над полями и поджигает их. Видимо он был близко, так как было уже темно. Когда поля загорелись, дракон улетел. «Еще одна странность: дракон улетел сразу, когда огонь разгорелся, как бы специально, чтобы его не заметили. Чего ему стесняться?» – подумал про себя княжич.

Данил проводил в городе Древо расспросы весь день, в результате он понял: все были уверены, что их город поджог белый дракон, но никто не видел его своими глазами. Многие слышали о том, что некто видел летающего дракона. Все, кого княжич опросил, оказывается видели одного и того же

человека, причем в разных местах. Это был мужчина в коричневой накидке с капюшоном.

– Должно быть, это быстрый малый, раз он успел появиться во многих районах, крича о драконе, – сказал Ратмир.

– Так ты понял, что этот поджог сделали люди? – спросил его княжич.

– Да, вижу, но нам никто не поверит, – ответил Ратмир, – мне кажется, я даже знаю кто мог организовать такой поджог.

– Князь Ростислав?

– Да.

– Я тоже так думаю... Сам я у него как кость в горле, а отец говорил, что он очень хочет стать царем. Но поджечь целый город... это жестоко.

– Не забывай еще о том, кто подрубил дерево. Не удивлюсь, если это один и тот же человек, – сказал Ратмир.

– Надо мне подняться на гору одному. Если убедить дракона спуститься и показать, что он безопасен, план Ростислава сорвется.

– Мы знаем, что он не поджигал поля, и все же не стоит думать, что он тебя не тронет, если ты поднимешься на его гору. Это все-таки дракон, а не кошка, которую можно приручить.

– Наставник говорил, что многие драконы могут говорить, и все очень умны, а если он умен, то выслушает меня, ему незачем погибать от арбалетных болтов, если он не причинил нам никакого вреда.

– Я в этом не уверен, люди и дракон все равно не уживутся вместе, – ответил Ратмир.

– Люди более ста лет живут с рядом с драконом, и он не причинял им вреда. Вся ненависть к нему только из-за необоснованных страхов, которыми люди сами себя пугают, дракон не виноват в этом.

– Княжич, нам надо отправляться на вече, попробуй объяснить все это своему отцу. Я думаю, что вече тебя не слушает. Даже я, зная, что дракон не нападал на нас, думаю, что убить его будет лучше. Так спокойнее, – и Ратмир стал готовить коней в путь.

– Если вече будет такого же мнения, то я один поднимусь на Белую гору, и попытаюсь примирить дракона с людьми. Если дракон спустится и покажет себя или пообещает, что никогда не нападет на нас, ты изменишь свое мнение?

– Может быть, но во внешнем мире черные драконы нападают на людей, а люди нападают на них. Поэтому там есть драконоборцы, убивающие этих тварей за деньги, – ответил Ратмир.

– Но наш дракон белый, а не черный, – сказал княжич.

– И возможно так же опасен.

Закончив разговор, они отправились в Выбор на вече. Княжич решил попытаться убедить вече не нападать на дракона, а если не получится, то самому отправиться к дракону, чтобы примириться с ним.

Глава 8 Изгой

Данил с Ратмиром прибыли в город как раз в тот день, когда собралось вече. Объясниться с отцом не было никакой возможности – когда княжич явился в Выбор, все мужи вече были уже в городе. Из-за того, что надо было провести какое-то время в Древе, Данил прибыл позже остальных, а у участников вече не было никаких сомнений в причине страшного пожара. Несмотря на то, что Первый князь, по всей видимости, немного пошел на поправку, мужи вече не ожидали его увидеть. Присутствие на главном собрании Пятиградия давалось ему не легко. Княжичу не полагалось присутствовать на вече, но его должны были позвать, если вече решило бы, что все-таки он поведет отряд на Белую гору, чтобы сразить дракона. Тут Данил и собирался открыть всю правду о пожаре.

Данила позвали в зал заседания вече, когда оно уже шло несколько часов. Муже вече были чрезвычайно взволнованы и напряжены. Тема, которую они так активно обсуждали ни для кого не была секретом. Мнимое нападение дракона, нанесшее такой большой вред, заставляет их действовать немедленно. Как следствие опять поднят вопрос – кто будет решительно действовать против дракона? Княжич с отрядом добровольцев из числа гвардии или Ростислав, который пошлет за драконоборцами во внешний мир и тем самым раскроет само существование долины пяти городов. Все взоры были устремлены на молодого наследника. Первый князь указал

ему на место рядом с собой, княжич сел.

– Из-за такого ужасного нападения, Данил, – обратился Первый князь к своему сыну, – пять городов взбудоражены. Если белый дракон будет нападать и дальше, то все наши города сгорят. Теперь вопрос об убийстве дракона – это даже не вопрос нашего страха перед ним, но необходимость выживания. Как мы знаем, ты сам лично был в городе Древо и видел, как пострадал от дракона этот город. В связи с этим у веча есть вопрос для тебя... – тут Первый князь прервался и обратился к Стефану, князю города Руды:

– Скажи, Стефан, как скоро будут готовы первые три тяжелых арбалета?

– Если мы подключим всех мастеров, то через два месяца, – ответил тот.

– Надо понимать, что наши добровольцы должны иметь хотя бы месяц, чтобы освоить эти метальные машины, – обратился к вечу Ростислав, – как бы ни были они смелы и смел княжич Данил, без опыта в стрельбе из таких машин будет тяжело попасть по дракону. Посему к двум месяцам нужно прибавить еще один для тренировки, и то это будет риск. И год подготовки, как мы планировали еще недавно, будет большим риском.

– Значит, мы можем быть готовы только через три месяца, а драконоборцы из внешнего мира придут всего лишь через месяц, если пошлем за ними сейчас? – уточнил князь Древа.

– Дело не только во времени, мужи, может вам покажется небольшой разницей в сроках, но надо понимать, что в случае принятия моего предложения, – убеждал собравшихся Ростислав, – через месяц придут люди, которые точно покончат с драконом. Они этим занимаются давно и наверняка убили немало летающих чудовищ. Тогда как наши люди будут целый месяц осваивать тяжелые арбалеты, после чего, рискуя не вернуться домой, поднимутся на Белую гору.

– А весь мир узнает о богатых и слабозащищенных пяти городах, если мы выберем твой план, – запальчиво проговорил Первый князь.

– Мы это обсуждаем уже несколько часов. Да, есть опасность, но в данный момент полгорода Дерево сожжено. Как к нам отнесется внешний мир, мы не можем знать, но если будем медлить с драконом, то точно знаем, что нас ожидает. Я бы и сам хотел, чтобы дракона убили наши люди. Но готовы ли они? Не отправим ли мы на верную смерть твоего сына, Первый князь, и его отряд? Ведь у них нет опыта в борьбе с драконами.

Первый князь кивнул в знак того, что понимает и принимает все доводы Ростислава и снова обратился к княжичу:

– Итак, вопрос в том, сможешь ли ты через три месяца возглавить поход, готов ли ты сам? Если ты считаешь, что готов, вече начнет голосование о том, какой вариант выбрать.

Все взгляды устремились на княжича.

Данил видел, что большинство сейчас и без того скло-

няются к предложению Ростислава. Почти все за то, чтобы нанять побыстрее опытных драконоборцев. Тем легче было для него разочаровать вече своим неожиданным отказом от похода для убийства дракона.

– Вы знаете, что с момента, когда я родился, многие возлагали надежду, что именно я поднимусь на Белую гору для убийства дракона, – начал издали княжич. – Я и сам рос с этой целью, многие из вас знают, что я не боюсь дракона. Если Пятиградие будет в опасности, то я сражусь с ним.

– Этого достаточно, мы не сомневались в твоей решимости, – ответил на его слова Первый князь, – осталось только нам проголосовать...

– Это еще не все, – решительно прервал отца княжич, – я хочу до конца высказать то, что хотел. Я готов защищать от дракона долину, но дело в том, что... от него не надо защищаться. Я в этом полностью уверен.

– Ты имеешь виду, что дракон уже мертв, княжич Данил? – спросил с насмешкой князь Ростислав.

– Нет, я имею в виду, что дракон никогда не нападал на долину, не жег наши города и поля. Все случаи, которые мы приписывали ему, были случайны. Все, кроме последнего. Я был в городе Древо и убежден, что его подожгли люди князя Ростислава. Никто не видел дракона, извергающего пламя на поля, тот же единственный, кто бегал по городу и кричал о драконе, был человек самого Ростислава. К тому же, видимо этот же человек пытался меня убить, когда я был в пути.

Мужи веча сильно встревожились, стали переглядываться и переговариваться, в зале поднялся гул. Князь же Ростислав хладнокровно, словно его не обвиняли перед всеми в страшных преступлениях, спросил:

– Какие у тебя есть доказательства того, что люди подожгли поля, скажи нам?

– Я опрашивал людей в городе весь день, и стало очевидно, что поджог полей – это дело рук людей. Дракон не стал бы поджигать поля в разных местах, так могли действовать только люди, чтобы наверняка спалить как можно больше, – в сильном волнении ответил княжич.

– Есть ли очевидцы, видевшие как поля поджигали люди, а не дракон? – продолжал спрашивать Ростислав. Лицо его было каменным, он ничем не выказывал своего волнения.

– Нет... но нет и тех, кто видел дракона в тот вечер, – отвечал княжич, все больше понимая, что его аргументы шатки.

– Исходя из этого, как ты сказал, «факта», ты и пришел к выводу, что дракон – это такое милое, совершенно безвредное создание, а я пытаюсь тебя убить? – криво улыбаясь спросил князь Ростислав и демонстративно развел руками, как бы показывая, что тут не о чем больше говорить.

Кто-то стал выкрикивать, что княжич сошел с ума, другие стали говорить, что это вследствие юного возраста княжич навывдумывал небылиц и сам в них поверил.

– Но я хочу подняться на Белую гору, и не через три месяца

ца, а быстрее. Если дракон не нападает на нас, если он мирный, то пусть спустится и покажет нам это, – пытался перекричать поднявшийся гул возмущения княжич, но его уже отказывались слушать.

– Я думал, что у нас действительно есть альтернатива предложению Ростислава, но к сожалению, вижу, что сами мы еще не скоро сможем дать отпор дракону, тем более что тот, кто должен был убить его, внезапно полюбил, – с горечью в голосе произнес Первый князь, по всему было видно, что он не ожидал такой реакции Данила, – но не судите моего сына слишком строго, все же ему еще только четырнадцать, а мы ожидали, что он будет действовать как взрослый муж. Данил, можешь покинуть зал заседания веча, – обратился к сыну больной и сломленный услышанным отец.

Вече длилось еще час. Было решено послать за драконоборцами опытных торговых людей, которые привыкли посещать внешний мир. Было предложено все же попытаться сохранить в тайне существование долины, для этого, помимо платы за убийство дракона, наемникам дадут внушительную сумму за сохранение в тайне того, что они узнают о долине.

Вечером княжич говорил с отцом и долго доказывал ему, что за поджогом стоят люди. Да, не было доказательств, что за всем этим стоит именно Ростислав, но кому еще из людей долины выгоден этот пожар. Ведь именно он помог продвинуть предложение князя Рога. Наедине отец сказал, что верит ему, но был не согласен с тем, что раз дракон никогда

не нападал на них, надо оставить его в живых. Здесь он почти слово в слово повторял слова Ратмира. Но соглашаться с сыном публично Первый князь отказался. Нет доказательств против Ростислава, а между тем ужас жителей перед драконом, испепеляющим города, достиг максимума, и, если теперь Первый князь заявит, что дракон не опасен, в тот же самый день у Пятиградия появится новый правитель. Княжич заявил, что сам не собирается идти на поводу у большинства, как отец, на что Виктор заметил:

– Ты, как еще только княжич, должен искать прежде правду, даже если она идет против мнения большинства, но правитель не может позволить себе такой роскоши. Ты поймешь меня, когда сам станешь правителем, – помолчав немного, он добавил. – Даже если дракон прилетит к нам и скажет своим собственным голосом, что не поджигал города, ему не поверят.

– Но почему? – удивился княжич.

– Да потому, что он дракон, а драконы извергают пламя и часто испепеляют целые поселения во внешнем мире, иначе за ними не охотились бы драконоборцы, – ответил отец.

– Нельзя судить о всех людях по поступкам лишь некоторой их части. Так же и с драконами. Я рос, чтобы убить его и думал, что он вредит нам. Но теперь, когда я уверен, что это не так, хочу встретиться с ним и может быть даже спасти, – горячо ответил наследник.

Сам княжич, однако, не был уверен в своих мыслях до

конца, но подлость Ростислава вызывали внутри подростка самые жгучие и непримиримые чувства. Он просто не мог оставить его безнаказанным, но сейчас ничего не мог сделать. С другой стороны, все снова и снова возникал в его памяти дракон, сидящий на отвесной скале, не пустивший их на тот проклятый мост. Он ведь спас Данилу жизнь! И Данил каждый день испытывал чувство странного стыда за то, что всю жизнь готовился убить белого дракона, а тот не только не напал на него, но и спас ему жизнь. Эти две причины, переплетясь одна с другой, и вызвали ту отчаянную уверенность в том, что надо найти дракона. Если бы в тот момент нашелся еще какой-нибудь способ действовать, княжич с такой же решимостью взялся бы и за него. Но ничего другого в голову не приходило.

– А ты не боишься, что твоя уверенность в добром драконе – это такая же крайность, как и страх всех жителей перед ним? – пытался образумить своего слишком пылкого сына отец. – Большинство приписывают ему каждый пожар, произошедший за последние сто лет, и не хотят верить в другие причины. Ты же теперь уверен в нем так, что готов даже рисковать собой.

– Дело не только в том, что дракон невиновен, его хотят убить из-за глупых предрассудков и страхов. Ты знаешь историю об упавшем дереве, как оно обрушилось на мост прежде, чем мы на него взошли? – взволнованно отвечал Данил.

– Да, знаю.

– Там был белый дракон, он нас испугал для того, чтобы мы не ступили на мост. После того, как дерево упало и нам ничего не угрожало, он просто улетел. Он не пытался на нас напасть или испугать, после того как мост обрушился. Сколько я ни думал об этом, все больше приходил к выводу, что дракон специально не пустил нас на мост. Наверное, он видел, как подрубал дерево человек князя Ростислава. Он не просто не опасен, но еще и спас мне жизнь.

Они долго говорили вдвоем: Первый князь о том, что благо пяти городов превышает всего, а княжич о своем долге. Но оба сошлись во мнении, что если дракон будет убит драконоборцами, то Ростислав снова попробует убить наследника, чтобы самому заполучить трон Первого князя.

На следующий день княжич начал сборы в дорогу на Белую гору. Решимость его была велика. Он пойдет в одиночку. Была мысль взять с собой Ратмира, но ее пришлось отбросить. Ратмир, если придется выбирать между драконом и мнением жителей, скорее пожертвует драконом, просто потому что так проще. По этой логике, думал княжич, люди будут всегда бояться того, чего не понимают. Такие люди не стремятся познать мир, а только лишь стараются удобнее в нем устроиться. Непонятные растения они не будут изучать как Семен небо, а просто сжигать их, боясь отравы. Для внешнего мира они непонятный народ, который за сто с лишним лет изоляции стал сильно отличаться. Если дракон дол-

жен быть убит просто потому, что он чужд и непонятен, то и вся долина пяти городов чужда и непонятна для Велико-го царя, который может решить просто стереть Пятиградие с лица земли. Как знать?

В этот же день на самом крупном рынке города было очень много народа. У каждой лавки стояло по несколько человек. Между рядов туда и сюда ходили коробейники с разной снедью. В центре рынка была небольшая площадь, посреди нее возвышался помост. На него взошел толстый человек в длинном кафтане, лицо его было серьезно и немного комично. Увидев его, многие направились к помосту и вскоре покупатели и зеваки заполнили всю небольшую площадь. Толстый человек был глашатаем, примерно в это же время другие глашатаи в остальных местах города тоже громко сообщают главную новость дня. Жители ждали новостей, так как знали, что вече опять заседало, и всех очень интересовало, как же вече решило бороться с драконом.

Глашатай развернул лист и принялся читать:

«Жители Пятиградия, внимайте решениям веча, которое неустанно заботится о вашем благе и безопасности! В связи с ужасающими последствиями от нападения дракона на город Древо вече пришло к выводу, что против него надо применять самые быстрые и решительные действия, которые только возможны. Посему было одобрено предложение князя Роба Ростислава и принято решение послать за опытными и доблестными дракоборцами из страны за кольцом из гор,

которые за плату, положенную им, решительно и не мешкая убьют дракона, который так долго держал нас в страхе».

В сообщении не было ни слова о наследнике Первого князя Виктора и о том, что касается тяжелых арбалетов, над которыми ныне трудились умелые кузнецы. Большинство восприняло эту новость с радостью и удивлялось, почему никто из мужей веча раньше не мог додуматься до такого простого решения. Многие говорили, что, если бы решение Ростислава было принято раньше, город Древо не пострадал бы.

О том, что княжич не возглавит похода на Белую гору, как ожидалось раньше, не думали. Он был очень молод, а все так сильно перепуганы, так боялись нового нападения дракона, что больше не возлагали надежд ни на тяжелые арбалеты, ни на молодого героя. Однако, к вечеру по городу уже ходили слухи о странном поведении княжича на вече, и, хотя этого глашатаи не объявляли, многие передавали из уст в уста, что княжич на заседании веча всячески защищал дракона и пытался даже доказать его невиновность в поджоге города. Жители, привыкшие видеть в княжиче будущего избавителя от дракона, вдруг стали считать его предателем или в лучшем случае сумасшедшим. Очень быстро теплые чувства населения к княжичу поменялись на неприязненные. Спустя три дня, большинство жителей пяти городов уже знало, что княжич считает дракона не опасным и даже, более того, ищет возможность спасти его от рук наемных дракоборцев. Повсеместное разочарование в княжиче Даниле сосед-

ствовало с одобрением князя Ростислава. Его хвалили за догадливость и за то, что его отличало от других мужей веча – он не побоялся отстаивать решение, связанное с помощью из внешнего мира. Внешний мир казался этому поколению не опасным, а вот дракон наводил ужас.

В день, когда княжич отправлялся в свое путешествие, опять собралось вече, на обсуждение были приглашены люди, часто торговавшие и бывавшие по ту сторону тоннеля. С ними обсуждалось, как лучше, не привлекая внимания, нанять необходимых им людей. Было высказано опасение, что, если княжич осуществит свое намерение отправиться на Белую гору, то поставит под угрозу и без того пострадавшую от дракона долину пяти городов. Князь Ростислав высказался, что драконы, судя по рассказам путешественников, хорошо понимают человеческую речь и многие сами говорят. Если он узнает от княжича о посланных людях за драконоборцами с тяжелыми арбалетами, то такое известие побудит его спалить все пять городов до прибытия наемников из внешнего мира. Это предостережение возымело свое действие и вече большинством решило запретить княжичу Данилу подниматься на Белую гору. Вече не знало, что княжич собирался отправиться в путь в этот же день, иначе послало бы отряд гвардейцев задержать его. Один из слуг был послан, чтобы сообщить Данилу о решении веча. После этого мужи веча продолжили разговор с торговцами о деталях миссии.

Слуга нашел княжича уже собранным в дорогу. Он стоял

около приземистой, но сильной лошади. Именно такая лошадь будет очень удобна в горах. Услышав о запрете, княжич еще больше возгорелся ненавистью к Ростиславу и пока его никто не останавливал, сказал слуге, что сожалеет о решении веча. Затем он вскочил в седло и отправился в путь.

Только на следующий день стало известно, что княжич отправился один на Белую гору. Было снова собранно вече, на котором князь Ростислав вновь перечислил все беды, которые изольются на долину, если дракон узнает о приближающейся опасности. Перепуганные этим князья и бояре поддержали идею Ростислава о лишении Данила его права наследования и изгнании из долины пяти городов. Первый князь наложил вето на решение об изгнании княжича из Пятиградия. Георгий, с участием глядя на Первого князя, сказал:

– Многие из нас уважают и любят Первого князя Виктора, но его привязанность к сыну мешает ему объективно воспринимать происходящее. Поэтому я предлагаю пойти на встречу дорогому для нас правителю и, понимая его отцовские чувства, не изгонять княжича, а только лишить права наследования. Второе мое предложение будет такое: пусть уставший от проблем и болезни Первый князь Виктор отправился на заслуженный отдых, а заменит его на месте Первого князя Ростислав.

Вот так воспользовавшись ситуацией и с помощью сторонника Ростислав отстранил от правления пятью городами

отца княжича. Сам же он, по результатам общего голосования, стал Первым князем раньше, чем ожидал. Когда глашатаи объявили новые решения веча, все стали винить безумного княжича Данила в падении его отца, никто не скрывал своего разочарования в бывшем наследнике трона пяти городов. Но княжич об этом не знал, ни о лишении его права наследования, ни о лишении его отца трона Первого князя. Он скакал на своей невысокой лошадке в сторону Белой горы и не ведал, что для всей долины пяти городов стал изгоем.

Глава 9 Белый Дракон

День пути был позади, солнце медленно заходило за горизонт, окрашивая небо в красный цвет. Город Атлас был особенно красив в этот момент, но несмотря на красоту и удобство этого города, княжич не собирался в нем ночевать. Поразмыслив Данил пришел к правильному выводу: раз вече запретило ему подниматься на Белую гору, то скорее всего отряды городской стражи извещены о том, что его надо задержать и сопроводить обратно во дворец к отцу. Может быть сам отец послал по его пятам гвардию во главе с Ратмиром, чтобы вернуть сына назад. Поэтому он решил не входить ни в один город, а обходить их стороной, путешествуя так, чтобы как можно реже встречать на пути людей. В этот раз он решил переночевать в открытом поле перед городом, а лошадь, названную им самим Снежкой, привязал к колышку, который камнем вбил в землю.

На следующий день он шел через небольшой лес, в котором удалось подстрелить из лука молодого кабана. Это решило вопрос пропитания до конца пути. Разделанная туша легко помещалась на лошади, а вечером он зажарил часть этого мяса на костре. Повстречайся ему в этом лесу какой-нибудь охотник, он не узнал бы в Даниле беглого княжича, так как из одежды Данил не одел ничего, что бы говорило о его благородном происхождении. Одежда на нем была не богатая, но очень прочная и теплая, ведь на Белой горе чем выше, тем холоднее. С собой он взял оружие только для охоты: короткий кинжал, лук с колчаном стрел и свою пращу со свинцовыми пулями. Выйдя к небольшой горной речке для того, чтобы набрать в мехи свежей воды, княжич увидел вдалеке подножие Белой горы.

Дальше путь пролегал мимо горы в подножии которой были шахты, в них работали шахтеры и примерно отсюда, по рассказу, видели дракона прежде, чем он полетел в город Руды. Минуя их, княжич удачно обошел город стороной. Таким образом ему удалось подойти к подножию Белой горы, обходя все города и оставшись никем не узнанным.

Белая гора – самая красивая из гор, окружавших долину, и самая необычная. Почти вся она состояла из очень твердого и гладкого камня белого цвета, наставник говорил, что название этого красивого камня – белый нефрит. Это полудрагоценный камень, из которого делают статуэтки, вазы и посуду, но в книгах не говорилось, что где-либо из такого

камня была бы целая гора. До рождения княжича жители долины у подножия Белой горы добывали для своих нужд белый нефрит, но, узнав о драконе, прекратили. Многие торговцы сетовали, потому что такой камень очень бы хорошо продавался во внешнем мире. Княжич поднял один из белых гладких камней и стал размышлять.

Теперь, когда путь подходил к концу, и гора была перед ним, княжича охватили сомнения. Гнев и обида, двигавшие им все это время, поутихли и на смену им пришли новые мысли и вопросы. Что он скажет Белому дракону? Вдруг вообще не получится с ним поговорить, дракон может обитать на самой вершине, куда княжичу никак не добраться. А вдруг, если все же удастся до него добраться, дракон вообще откажется с ним говорить? Данил останавливался в нерешительности, но как только думал о том, что ничего из этого не выйдет и надо повернуть назад, перед глазами появлялся наполовину сожженный город Древо. Это жертва на пути тщеславного князя Ростислава, пользующегося страхом перед драконом, чтобы добиться большей власти. Князь приложил немалые усилия, чтобы умножить этот страх. Половина жителей Древа лишены домов, многие из них пострадали и сами. Выжженные поля не принесут урожая, из-за чего цены на хлеб взлетят до небес, что никогда не было видано жителями долины. «Если сейчас повернуть назад, – думал княжич, – то уже никто и никогда не узнает о вероломстве князя Ростислава. Даже если дракон и не захочет доказывать

жителям свою невиновность, то по крайней мере я сделаю все, что могу». Преодолев все сомнения и решившись просто сделать все, что сможет, княжич стал подниматься на гору.

Сначала подъем не был сложен – гора была очень широка и путь был не крут. Но по мере подъема княжич понял, что Снежке все сложнее и сложнее подниматься. Через какое-то время гора стала еще круче, тропок, по которым можно было бы проехать, становилось все меньше. В конце концов княжич спешился, взял Снежку за повод и повел за собой. Идти уже приходилось по снегу, местами встречался лед, блестя на солнце. Княжич поднимался все выше и выше и любовался чудесным открывающимся видом долины пяти городов. Долина была зеленой, покрытой сетью голубых рек. Только черный островок выделялся – в нем княжич узнал поля города Древо. Сами же города казались небольшими и занимали не так уж много места в огромной долине, состоящей из полей, лесов и рек. Слово драгоценный камень в золотой оправе, долина полностью была окружена горами, самая большая из которых была та, по которой сейчас поднимался княжич.

Чуть выше на горе виднелось довольно просторное и ровное место, на таком месте мог бы разместиться целый отряд, в стене склона виднелась большая черная пещера. Вполне возможно, это и есть место обитания дракона. Данилу стало страшновато, чувство редкое для него. Внезапно под ногами молодого человека прошла огромная тень, княжич поднял

вверх голову и увидел дракона, парящего высоко в небе. Данил стал махать руками и кричать:

– Дракон!

Но дракон парил и то ли не видел, то ли не хотел видеть того, кто его звал. Потом он взмахнул широкими крыльями и, приземлившись рядом с пещерой вверху, исчез в ней.

Узнав, что дракон живет именно в том месте, куда княжич хотел добраться, чтобы передохнуть, он испытал облегчение. Все же хорошо, что не придется карабкаться по льду на самую вершину. Подъем до площадки перед пещерой занял два часа. Место действительно было очень удобное, пожалуй, здесь вполне могла бы поместиться какая ни будь горная деревня. Солнце уже садилось, и величественный вид долины стал еще прекраснее, а небо окрасилось дивным градиентом от темно-красного до нежно-розового. «Эх, как жаль, что этого не видит сейчас Софья», – подумалось княжичу, во всей этой суматохе он совсем забыл о ней, а может не хотелось о ней думать, так как отцом княжны был ненавистный ему князь Ростислав.

Оглядевшись вокруг в поисках пещеры, княжич к своему удивлению ее не обнаружил. Он подходил к крутому склону горы, покрытому снегом и льдом, трогал его, но вход чудным образом пропал. Недоумевая и гадая куда подевался вход, долго ходил княжич взад и вперед. За это время солнце окончательно село, и долина стала едва различима в неярком свете холодной, серебристой луны. Делать было нечего, и кня-

жич, вбив колышек в плотный снег, привязал Снежку и разместился в спальном мешке, сшитом из меха медведя.

Утром княжич проснулся от слепящего света. Лучи восходящего солнца отражались от снега, стало очень светло. Он встал, свернул свой спальный мешок и снова повесил его Снежке на спину. Что делать дальше было не ясно, спускаться назад княжич не собирался, поэтому он стоял и любовался восходом.

Вдруг он услышал грохот за спиной, княжич резко обернулся на звук. Пещера снова появилась, а у входа лежали обломки льда. Затем он увидел, как из пещеры появился огромный, величественный дракон. Княжич никогда не видел его на таком близком расстоянии, оказалось, дракон еще больше, чем он думал. Но, несмотря на такие внушительные размеры, дракон был грациозен и ловок, не уступая в гибкости маленькой ящерице. Сколько же силы надо иметь, чтобы так ловко двигаться при таких размерах. Дракон видимо тоже только что проснулся и вытянул шею так высоко, как мог, и расправил крылья. Такого красивого и в тоже время пугающего зрелища Данил еще не видел, тень накрыла весь выступ, где расположился княжич со своей лошадюю и где сидел дракон. Его чешуя белого цвета покрывала все тело как искусно изготовленная кольчуга, она переливалась с каждым движением, под ней угадывались огромные мышцы. Пластины чешуи, похожие на лепестки, нахлестывались

друг на друга, и было видно, что они очень толстые и прочные. Окруженный белым снегом, льдом и нефритом, дракон казался живым изваянием художника. Потянувшись и сложив крылья, дракон посмотрел на княжича, который, казалось, и дышать перестал, восхищенный его мощью и красотой. И опять, как тогда у моста, княжич почувствовал холод от взгляда дракона.

– Пришел поблагодарить меня, маленький человек? – медленно произнес дракон и посмотрел вдаль, где на горизонте красовалось солнце. Дракон явно любовался восходом.

Княжич хотел что-то сказать, но в горле у него пересохло. Язык от удивления не подчинился ему, производя какие-то нечленораздельные звуки.

– Или, быть может, ты пришел пострелять в меня из своего лука, как те люди из маленького городка? Бедные создания, боящиеся своей тени, как и другие, в остальных четырех поселеньях. Ты ведь оттуда пришел? Отвечай, а я пока прилягу, чтобы тебе легче было попасть в меня своего грозной стрелой, – сказал дракон и действительно опустился сначала на четыре лапы, а потом и на живот, продолжив любоваться видом, открывающимся с Белой горы.

– Этот лук – не оружие против тебя, он для охоты, – все же княжич смог взять себя в руки, видя, что дракон не собирается есть его и, кажется, даже пошутил про его лук.

– Белая гора – не лучшее место для охоты, если, конечно,

это не охота на белого дракона. Зачем ты поднялся ко мне, смелое дитя человеческое?

– Почему ты не напал на тот город, который встретил тебя стрелами? – спросил Данил.

– Когда тебя обижают по глупости, то обижайся на глупость, а не на тех, кто тебя обидел. Люди возомнили меня врагом, хотя я ни разу не причинил им вреда. Сила и чуждое пугает их, все люди одинаковы. Если убивать всех невеж, то мир лишится и мудрых, ибо мудрые люди обитают там же, где и невежественные. Ты тому подтверждение.

– Они приписывают тебе пожары.

– Я видел, как горят поля одного из ваших городков. Прилети хотя бы один черный дракон поохотиться на ваших животных и на вас, к утру все пять небольших городов были бы пеплом. Но они избегают этой долины и моей горы. Люди внизу думают, что все драконы преисполнены злобы на людей?

– Да, и они ищут способ защититься от тебя, – ответил княжич. – Я для этого и поднялся. Люди внизу должны знать, что ты не таков, как другие драконы и не будешь жечь их города.

– Страх всех ослепил, я видел его в лицах тех, кто стрелял в меня из луков, и тех, кто направлял в меня пики. Они сами создали свои страхи, пусть сами и борются с ними.

– Но они послали за драконоборцами во внешний мир. Они придут сюда с тяжелыми металлическими арбалетами.

– Что такое «внешний мир»? – спросил дракон.

– Это остальной мир, все, что лежит за кольцом гор.

– Значит вы живете в своем маленьком мире, мало общаясь с остальными людьми?

– Да, мы хотели сами сделать такие арбалеты после того, как стрелы не пробили твою чешую, и я должен был возглавить поход, чтобы убить тебя. Но я отказался, когда понял, что ты не враг нам, а теперь к нам идут опытные наемники, охотники на драконов, чтобы убить тебя, – стал объяснять княжич все, что изначально хотел сказать и ради чего он поднялся так высоко. Но дракон не выразил удивления по поводу драконоборцев и, по-видимому, не был обеспокоен этим. Вместо тревог он продолжил размышлять и говорить о людях долины:

– Маленький мир маленьких людей, – медленно говорил дракон. – Это многое объясняет. Люди и без того невежественны, но люди долины, живущие взаперти, невежественны вдвойне. Но ты храбрый мальчик, раз поднялся сюда, чтобы спасти меня. Значит не зря я спас тебя. Я заметил, что у тебя нет такого страха, как у твоих родичей.

– Как ты узнал, что дерево упадет, и почему именно меня ты спас? – спросил княжич, это сильно волновало его. Не понятно было, что думает дракон о драконоборцах, и княжич ждал, что он будет расспрашивать о них.

– Я летел тогда над лесом и, сев на горный выступ, видел странного человека, рубившего дерево рядом с мостом, он

не был похож на дровосека. Потом я увидел тебя. Вы, люди в долине, отличаетесь от всех остальных людей, вы никогда не враждовали друг с другом, чем мне и нравились. Поэтому было странно то, что один человек хочет обрушить в реку мост с отрядом других людей. Я испугал вас, чтобы дерево упало на мост без вас. Ты видел меня, и я не заметил в тебе того страха, что видел в людях со стрелами и копьями. Страх ослепил их умы, твои же глаза смотрели на меня как на жертву. Жаль, что не тебя послали с тяжелыми орудиями для убийства драконов, я бы посмотрел, как ты смело сражаешься.

– Но теперь тебе придется сразиться с другими воинами, и они могут подстрелить тебя, – с отчаяньем воскликнул голос княжич.

– Я же говорил, что вы живете в маленьком мире. Драконоборцы никогда не станут охотиться на царя драконов. Хоть царь и без царства, – ответил дракон.

– Но почему? Им заплатят золотом.

– Вот золото те охотно возьмут, но, услышав, что убить надо белого дракона, они скорее всего не придут сюда. Даже жаль. Моя шкура не пробивается большими арбалетами как шкура черных драконов. Люди не могут причинить мне вреда, так что тебе не придется спасти мне жизнь, но помочь ты можешь. Для этого я тогда и прилетел в ваш город, правда, встретил залп стрел и ужас в глазах.

– Расскажи мне об этом, зачем ты прилетел в город Руды

и что ты делал, кружась и сбивая спиной камни над горой? – спросил княжич.

– Я никогда не думал, что люди, поселившиеся в долине, боятся меня. Я помню тот отряд, бежавший от раздора между людьми и был рад, когда они нашли убежище в долине. Те, кто поселился здесь, никогда не враждовали друг с другом и сотню лет я охранял их от черных драконов, которые боятся меня и не подлетают сюда. Я был вашим хранителем все эти годы и думал, что раз вы видели, что я никогда не вредил вам, тоже считаете меня своим хранителем. Потом люди построили башни с лучниками. Многим известно, что мою чешую не пробить копьями, и я подумал, что люди решили обезопасить себя от разбойников. Это было правильно, так как в мире людей есть много любящих поживиться за счет себе подобных. Поэтому поняв, что те лучники были поставлены против меня, я испытал большое удивление. Сейчас же я понимаю, почему люди внизу всегда меня боялись, ведь вы ничего не знаете о белых драконах.

– Так что же ты тогда хотел от людей города Руды? – спросил княжич, удивленный, что дракон не только не враг им, но и еще их защитник от черных драконов.

– Залезь мне на спину, маленький человек, – ответил на это дракон.

Не поняв, чего именно хочет от него дракон, княжич все же решил послушаться и залезть на спину чудесному и благородному чудищу. Сначала он провел рукой по крупной че-

ше, она была очень гладкая и холодная. Потом взглянул на спину, на которой выступал гребень из широких и острых пластин, растущих от головы до кончика хвоста. Цепляясь руками за чешую и выступы могучего тела дракона, княжич оказался на спине.

– Смотри, между пластиной и чешуей моей кожи, – сказал дракон.

Княжич стал осматривать каждую пластину, растущую из спины и увидел, что в основании одной пластины, там, где она соприкасается с панцирем из чешуи, торчит обломок толстой ветки. Вот было странно – неуязвимый дракон, оказывается, просто нуждался в том, чтобы люди вытащили досаждавшую ему занозу. Причем заноза эта очень удачно попала, так как зазор между пластиной и чешуей на спине – это единственное место, где ветка могла застрять. Все остальное тело было покрыто чешуей внахлест, так что наконечник стрелы даже случайно не мог угодить в какой-то зазор. Находясь на спине и видя огромные размеры дракона, княжич понял, что даже если и пробить несколькими копьями такую броню, это не убьет огромного дракона. Данил обхватил руками обломок и что есть силы потянул на себя. Обломок вышел, и княжич бросил его вниз на снег.

– Этот обломок досаждал мне, и я думал, что люди помогут его выдернуть. Спасибо тебе, маленький человек. Эта ветка попала в спину, когда я охотился очень далеко, за кольцом гор. Она не могла причинить вреда, но застряв между

платиной и чешуей досаждала мне. Я пытался ударяться спиной о скалу, но ветка сломалась, оставив этот обломок, тогда я полетел к людям...

Княжич понял, что дракон не собирается переубеждать людей и что ему ничего не грозит, но вспомнил о Ростиславе. Ведь тот поджог город, пытаясь усилить страх перед драконом. Тогда княжич рассказал эту историю. Дракон сожалел, что в мирной долине появились люди со злым сердцем.

– Я не могу доказать, что я им не враг, но могу показать, что тот князь лжец. Если бы сюда пришли драконоборцы, то они рассказали бы вам, что глупо белого дракона обвинять в поджоге. У меня другое оружие, посильнее огня. Но если я просто спущусь и продемонстрирую свою мощь не в вихре пламени как черные драконы, то люди поймут, что князь лжец, только вряд ли они перестанут меня бояться.

– Так как ты поступишь? – спросил Данил.

– Я подожду. Судя по тому, что за драконоборцами были отправлены послы, сюда явятся люди с недобрыми намерениями. На них я и покажу свою силу и тем защищу людей долины.

– Но ты же говорил, что наемники не захотят охотиться на белого дракона? – удивленно спросил княжич.

– Я просто долго живу, и знаю людей. Может когда они узнают о вашей долине, то захотят поживиться вашим богатством.

– Ты говоришь, как мой отец, он тоже думает, что стоит о

нас кому-то узнать, так те сразу захотят нас ограбить.

– У тебя мудрый отец, маленький человек, – ответил на это дракон.

Княжич стал думать: «Может случиться и так, что драко-ноборцы испугаются охоты на белого дракона и вообще не явятся в долину. Как тогда показать жителям, что дракон не опасен, как показать, что он не поджигал их поля? Не проще ли дракону спуститься и поговорить с жителями так же, как со мной?» Но дракон отказался лететь вниз немедленно и решил подождать. Княжичу ничего не оставалось как остаться в пещере, ведь, вернись он домой, сразу же попадет под домашний арест.

Теперь княжич жил в пещере дракона, они успели подру-житься, и дракон, которого звали Альбанис, лучше узнал своего маленького друга. Что же касается Данила, то для него дракон все еще был во многом загадкой и этим он напо-минал наставника Семена-охотника. Однажды, когда у кня-жича кончились припасы и он сказал, что ему надо спустить-ся вниз для охоты, дракон сказал, чтобы тот залез к нему на спину и ухватился за одну из пластин. Лететь на драконе бы-ло удивительно, страшно и холодно. Сердце замирало, когда княжич смотрел на маленькие поселения внизу. Так вот по-чему дракону их города кажутся маленькими! Но потом, ко-гда они пересекли кольцо гор, княжич впервые увидел и дру-гие города. Надо сказать, что некоторые были больше, чем его родной Выбор. Дракон долго-долго летел над большим

лесом, гораздо большим, чем их дальний лес. Затем они увидели границу огромного зеленого леса, дальше простирался бескрайний океан. Раньше княжич знал об океане только из книг, привезенных из внешнего мира. Это была бесконечная темно-синяя вода, от одного края горизонта до другого. Альбанис стал снижаться и сел на берегу, Данил слез с его спины. Дракон пояснил, что сейчас он будет охотиться, а после и княжич может поохотиться в лесу. Данил решил посмотреть, как он будет это делать. Дракон взмыл вверх над водой и стал летать над волнами. Внезапно он стрелой пикировал вниз, вызвав волны и тучу белых брызг, и скрылся целиком под водой. Это было словно бы вся Белая гора упала в океан. Дракона не было видно достаточно долго, и княжич стал думать, не утонул ли он. Но дракон все же вынырнул, держа в пасти огромную, никогда не виданную Данилом, рыбу. Взмахнув мощными крыльями, из-за чего брызги разлетелись во все стороны, он приземлился обратно на берег для того, чтобы съесть свою добычу. Княжич удивился тому, что драконы умеют плавать под водой, и смело двинулся в лес, держа лук и стрелы в руках.

Прошел долгий, интересный месяц с тех пор, как княжич впервые заговорил с драконом, и он до сих пор ничего не знал о том, что Первый князь теперь уже не его отец, и что вообще происходит в городах долины. Зато Данил узнал, как мала их долина по сравнению с остальным миром, как велики другие города, он любовался, сидя на спине Альбани-

са, деревянными кораблями, плавающими по морям, ведь в его долине не было моря, и таких кораблей они не строили, видел гору, внутри которой бурлил огонь и расплавленные камни. «Такая жизнь гораздо интереснее, чем жизнь правителя тысячи городов», – думал Данил.

Глава 10 Неожиданный союзник

Однажды княжич остался в пещере один, а дракон летал на очередную охоту и принес ему тушу зубра в зубах. Княжич сначала решил, что это бык, и дракон стащил его у людей. Но дракон возмутился и сказал, что никогда не ворует скот у людей. В мире достаточно диких животных, хотя сам он предпочитает рыб. Когда же княжич удивился, что это не обычный бык, то дракон ответил ему:

– Это не бык, это зубр – дикая разновидность быков. Они пасутся там, где нет людей, – пояснил он.

– Но я не съем столько мяса, – удивился подарку Данил. – Ты не мог поймать для меня кабана или кого-то поменьше?

– Кабан слишком мелок, и его неудобно было нести в пасти. К тому же у меня есть новость: к тебе идут гости.

– Что за гости? Отряд? У них есть с собой тяжелые арбалеты? – подскочил княжич, думая, что это наемники из внешнего мира идут убить дракона и забрать княжича.

– Нет. По подножию на ослике взбирается какая-то девочка, – ответил дракон. – Она в самом низу, но очень упорно поднимается. Какие смелые маленькие люди растут у таких

испуганных родителей! Так скоро все дети поднимутся на гору.

У княжича сразу завертелись мысли и сердце забилось от волнения. «Неужели это Софья сбежала от своего властолюбивого отца?» – вертелось у него в голове. – «Или это какая-нибудь пастушка ищет заблудившуюся овцу? Но есть ли в Рудах пастухи?»

– Нам надо спуститься к ней! – решительно заявил княжич.

– Твоей лошади и вправду надо поразмяться, а то она застоялась здесь, – ответил на это дракон.

– Почему не вместе? Я думал, мы оба спустимся.

– Я не хочу своим видом пугать маленьких людей. Ты – единственный среди всех жителей этой укромной долины, кто не боится меня, – ответил дракон.

– Если она поднимается на Белую гору, то точно готова к встрече с драконом, у нас каждый ребенок может отличить Белую гору среди других. И все знают, что это твой дом.

Стефан, князь города Руды, был в плохом настроении. Он никогда не был сторонником сурового и властолюбивого Ростислава, ему всегда нравилось правление мудрого и осторожного Виктора. Но вече отправило Виктора на почетный отдых, а Ростислав, заняв трон Первого князя, стал еще бо-

лее горд и груб, но его сторонники многое ему прощают за его решимость. Да и драконоборцы прибыли раньше срока и многие ждали, что скоро с драконом будет наконец покончено. Князь Стефан надеялся, что и сын Виктора найдется, ему нравился этот смелый юноша, который восстал против набирающего силу Ростислава, хотя он и не верил, что Ростислав мог так опуститься, чтобы поджечь город. Так же не верилось и в миролюбие дракона, но если сбежавший княжич останется жив, то он скорее всего поймет, как заблуждался. Драконы не бывают добрыми, это все фантазии прекрасного и мечтательного юноши. Вече лишило княжича права наследования трона Первого князя, но, если мальчик покажет, что осознал, как был неправ в отношении невинности опасного дракона, он вполне может стать князем одного из пяти городов. Хотя для этого ему пришлось бы подчиниться Первому князю Ростиславу, как и он, Стефан, повинует, хотя и без удовольствия. За такими мыслями его застал княжеский дьяк Трифон, когда зашел, чтобы сообщить последние новости.

– С чем пожаловал? – спросил его князь устало.

– Беда, князь, – говорил он, – бывший Первый князь Виктор говорил, что не стоит звать наемников, а самим надо дракона воевать. Вон уже и мастеровые доделывают тяжелые арбалеты, похожие на те, с которыми драконоборцы из внешнего мира прибыли в Рог, а то может даже и лучше, – затараторил быстро Трифон.

– А что с ними не так? – спросил князь.

– Не хотят они на дракона идти. Через месяц, говорят, пойдут, только когда подмога прибудет.

– Почему через месяц? Ну и дела... – раздосадовано протянул князь и стал ходить по комнате. – Через месяц у нас и свои такие же метательные машины будут, тем более, ты говоришь, даже и лучше. А самих-то ты их видел?

– Видел, княже, а то как же. У них с собой ажно шесть этих метательных машин, да только маловато, говорят, супротив белого дракона. Он ведь даже назад хотели возвратиться, да Ростислав их золотом прельстил, они пошушукались меж собой, подумали, да и согласились. За подмогой только послали после этого.

– А раньше что, не знали куда идут. Или думали, что их на утиную охоту позвали? – сердился князь от таких новостей.

– Так непонимание вышло, когда их наши торговые люди нанимали, то говорили, мол, так и так, дракон нас жжет, не можем сами совладать. Тогда наемники и ответили, что уже бивали драконов, которые города пожечь любят, – говорил дьяк.

– Ну и наш любит города пожечь, вон – от Древа полгорода только осталось. Их испугал его белый цвет?

– Не понятно, князь. Чего-то дуже испугались они, узнав какой у нас дракон, и идти отказались без подмоги, да все переспрашивали местных жителей, с чего они, дескать, взяли, что он наш город спалил. Ростислав с ними говорил на-

едине, и более они уже не удивлялись, только договорились, что как подмога из второго отряда опытных драконоборцев придет, так и поднимутся они на Белую гору. Говорят они, что белый дракон дюже сильнее черных, тех, что в их краях обитают.

– Понятно, – сказал раздосадовано князь, – еще значит месяц ждать, а я уж думал, что они со дня на день выступят, да покончат наконец с этим окаянным, а княжич, быть может, жив еще.

– Это который должен был сам дракона воевать, а ныне полюбил его и на гору к нему сбежал? – спросил дьяк.

– Ну, а кто же еще? Это ведь единственный сын у Виктора. Да и не к дракону он сбежал, а от Ростислава. Может жив еще, и не сожрал его дракон сразу, может мальчик бродит по горе, – сказал князь Стефан.

– Ты вот, княже, сказал про отрока, а я сразу вспомнил, что до сих пор письмо для него лежит. Он ведь гостил у нас, пока к походу сам готовился. Тогда к нему письмо от Софьи пришло, от княжны то есть.

– Княжны? Это какого князя дочь? – спросил удивленно князь Стефан.

– Так вроде Первого князя Ростислава дочь, ее ведь княжич от медведя спас, так вот она и есть, и письмецо для спасителя ее до сих пор у меня.

– Знаешь что, Трифон, принеси-ка ты мне это письмецо. Княжича-то может и в живых уже нет...

– А я сейчас и сбегаяю за ним, княже, – перебил князя Трифон и выбежал из палат, чтобы принести письмо, уж очень сегодня он хотел угодить сердитому князю Стефану.

Княжна упорно поднималась по склону горы, по пути ей встретились шахтеры, работавшие в горах. Она представилась дочерью одного мастерового и сказала, что едет в одну из шахт с письмом для друга отца, ведущего там разработку медной руды. Много хитростей пришлось применить, чтобы сбежать из дворца отца, так подло сжегшего город Древо и пытающегося убить дорогого для нее княжича. Как он мог послать человека, чтобы убить того, кто спас жизнь ее дочери?! Софья чувствовала себя преданной отцом, потому что ради власти он не стал щадить тех, кто ей дорог. К счастью, оказалось, что планы убийства Данила сорвались, чего, к сожалению, нельзя было сказать о пожаре. Может быть сыграло роль письмо, посланное ей Ратмиру, чтобы он получше присматривал за ее спасителем. Чего не могла понять княжна тогда, так это прочел ли молодой человек письмо, посланное в Руды. В письме она как можно убедительнее рассказывала все, что слышала о тайном заговоре: как ее отец собирался убить княжича и поджечь Древо. Если бы он прочел письмо, то не поехал бы в город Древо выяснять причины пожара, так как знал бы о них из письма, и даже получил бы настоящие доказательства тому, что всему виной Ростислав.

Значит письмо он не прочел, а сам пришел к тем же выводам. Княжну тяготило, что княжич, не видя ее письма, мог теперь думать, что она всецело поддерживает отца в коварных целях, которых тот уже достиг.

«Ах, только бы это было не так! Ах, если бы он знал, как я разозлилась на отца за то, что он так подл к моему спасителю!» – думала она. Но поговорить с княжичем или послать новое письмо она уже никак не могла. Поэтому она сначала высказала отцу в лицо, что она все знает и спасет княжича любым способом. Отец только сказал, что из-за своей юности она не понимает, что в мире взрослых не место честности, а когда Софья подрастет, то поймет, что сила начинается там, где кончается доброта. Тогда она решила показать, что и добрые могут быть сильными, доказать отцу, что он не прав и рассказать все, что знала мужьям веча, но отец уже предвидел это и приставил к ней охрану, не пускавшую ее ни к кому и следящую, чтобы она никому из жителей долины не выдала тайну Первого князя Ростислава. Тогда ей пришла в голову идея: нельзя полагаться на мужей веча, которые могут и не поверить ей, а самой найти княжича и присоединиться к его борьбе за ни в чем неповинного дракона. Она долго продумывала свой план и ждала удобного момента для побега. При помощи одной служанки, которая подменила ее ночью в спальне, переодетая в простую одежду Софья бежала и отправилась на Белую гору. Служанка играла роль спящей княжны, поэтому обнаружили исчезновение Софьи только

утром, когда та была уже далеко...

Софья поднималась на Белую гору не один час. Склон горы становился все круче, и княжна стала задумываться, как же ей дальше искать княжича на такой огромной горе, да и вообще, жив ли он. В этот момент перед ней на низкой лошадке появился Данил. Сердце ее не верило такому чуду, но, поскольку они никогда не говорили друг другу о любви и чувствах, девушка пыталась скрыть восторг, вызванный неожиданной встречей, и сказала:

– Как хорошо, что дракон тебя не съел! Значит он и вправду, не такой злобный, как ты говорил на вече.

– Софья! Княжна! Как же ты оказалась здесь? – не скрывал своего восторга княжич.

– Вижу, ты по мне соскучился на этой горе, что ж, я тоже скучала. Немного, – и княжна заулыбалась.

– Но твой отец, он знает, что ты здесь?

– Я сбежала от него. Придумать что-то другое, чтобы тебе помочь, я не смогла. Письмо-то ты мое не получил, а ведь если бы ты его показал вечу, то, скорее всего, кто-то из князей и поверил бы тебе.

После первых восторгов от встречи княжна стала рассказывать Данилу все по порядку с того момента, как случайно подслушала тайный разговор, и до того, как добралась до Белой горы. Княжич был ужасно расстроен новостью, что его отец больше не Первый князь и что Ростиславу удалось добиться всего, что он хотел. Они стали медленно подниматься

в пещеру к дракону и по пути все время разговаривали. Последней новостью, которую сообщила княжна, была та, что наемные драконоборцы прибыли из внешнего мира и живут в Роге, а ее отец часто с ними видится.

– Когда они только прибыли, – продолжала свой рассказ молодая княжна, – то ходили везде с открытым ртом и восхищались большим богатством такого маленького города. А когда они увидели богатые палаты во дворце моего отца, то чуть дар речи не потеряли. Оказывается, их города гораздо больше, и жителей в гониходах очень много, но они значительно беднее нас. Нападать же на дракона они пока опасались, так как белые драконы очень сильны и поэтому ждут, когда к ним придет помощь. Тогда они поднимутся на Белую гору и принесут Первому князю Ростиславу голову дракона.

– Наверяд ли все так, как они говорят. Видимо, драконоборцы что-то задумали, – произнес задумчиво княжич, – но нам это только на руку, пусть вече увидит, что мой отец был прав, и к чему приведут идеи Ростислава.

– Что навряд ли? Наверяд ли нападут?

– Да, дракон говорит, что охотники за драконами, если они хорошо знают свое дело, никогда не нападут на него. Вероятно, они задумали что-то другое, и это точно не поход на Белую гору.

– Так ты видел белого дракона и говорил с ним?

– Ну да, это же его гора... да и долина вообще-то принадлежит ему, а нас он охранял все эти годы, поэтому черные

драконы никогда не вредили Пятиградюю.

– Неужели? Как же я хочу его увидеть! А вдруг драконоборцы его убьют? Это будет несправедливо, – взволновано говорила княжна, так, будто дракон был и ее другом.

– Он сильнее их и многих других драконов, ведь он царь драконов. Царь без царства, как он сам говорит.

– Почему црь без царства?

– Это старая история, но, пока мы поднимаемся к нему в пещеру, я тебе ее расскажу. Когда-то очень давно, несколько сот лет назад, драконы жили только в одном месте. Они были разные, но самые многочисленные – это черные, которые могут извергать пламя. Все они во множестве жили на горах, окружающих нынче долину Пятиградия, а тогда это была долина драконов. Эти горы имеют пещеры, в которых они и жили. Был у них и царь, он был самым сильным и могущественным из драконов, и его столицей над царством была Бела гора, которая и поныне служит ему домом. Звали того царя драконов Альбанис, это есть наш белый дракон, которого грозятся убить драконоборцы.

– Так мы живем в царстве драконов, горы были населены ими во множестве? Но сейчас в долине нет других драконов, я сама видела только белого, да и то издалека, – удивилась княжна, – куда же они все подевались?

– Это царство существовало мирно, пока люди неподалеку от гор не построили город. Он и поныне существует по ту сторону гор, и очень велик, а тогда его только основали.

Люди возвели деревянный частокол и привели с собой много скота. Один из драконов не знал, что пасущиеся животные принадлежат людям и схватил одну из овец. Люди, увидев это, стали стрелять в него стрелами и тот в ответ изверг на них пламя, решив, что те напали на него из злобы. Вернувшись в долину драконов тот черный и молодой дракон, которого звали Курон стал говорить, что рядом с ними поселилось новое враждебное племя, напавшее на него во время охоты и не имевшее для этого причин. Многие черные драконы изъявили желание сжечь город людей, пока они не укрепились там и не пришли другие люди. Но царь Альбанис, тогда это был тоже молодой дракон, унаследовавший Белую гору от отца, запретил драконам нападать на людей и трогать их скот, ведь он сам облетел то место, где охотился Курон и видел, что там были овцы людей. Многие драконы согласились охотно, они поняли, что Курон не прав, съев овцу людей, ведь для дракона не составляет труда охотиться где угодно. Другие же драконы подчинились, но заявили, что люди из-за одной овцы стали стрелять и было бы неправильно вот так им это простить. Курон сказал тогда, что хоть и подчиняется Альбанису, все же считает, что люди в будущем покажут свою враждебность. Тогда Альбанис лично спустился в город людей и переговорил с ними. Он убеждал их, что драконы и люди не должны воевать друг с другом. Князь людей и царь драконов заключили соглашение о мире. Драконы не должны трогать скот людей, а люди не должны напа-

дать на драконов. Это соглашение было оглашено Альбанисом всем в долине драконов. Соглашение особенно одобрял добрый черный дракон Юган, родной брат Курона, он уговаривал своего брата не держать злобу на людей, ведь тем свойственно бояться сильных драконов. Курон любил своего брата, но утверждал, что людям нельзя доверять и когда-нибудь они покажут свое коварство. В городе людей тоже не все были рады мирному соглашению с драконами. Друзья тех, кто умер от огня, когда Курон изверг пламя в ответ на стрелы, и братья тех погибших не захотели мириться с драконами и горели желанием отомстить. В тайне от своего князя, группа людей того города в течении года соорудила несколько тяжелых арбалетов и снаряды к ним, желая убить Курона. Они спрятали эти машины в лесу и, когда пролетал Юган, они приняли его за младшего брата Курона и выстрелили тяжелым арбалетным болтом размером с большое копье. Болт пробил чешую Югана, но он не изверг пламя на людей в ответ на атаку, а раненый вернулся на свою гору. Скоро к нему слетелись все драконы, что были в долине, включая Альбаниса и Курона, все любили раненого и были шокированы, что тот умирает. Юган же сказал, что не все люди жестоки и весь город не виноват в том, что несколько человек решились отомстить за умершего в огне брата. Сказав это, он испустил дух. Тогда Курон напомнил всем, что предупреждал о том, что люди нарушат соглашение, и теперь драконы обязаны покарать вероломных, все до единого поддержали его.

Всех их озлобило то, что соглашение нарушено, а Юган защищавший людей, поплатился за это жизнью. Но царь драконов Альбанис запретил нападать на город. Он говорил, что сам умерший не одобрил бы их месть. Все драконы затаили недовольство, но противиться белому дракону не смели. Курон был самым большим черным драконом, но Альбанис был больше его в два раза, а сила Альбаниса заключается не только в больших размерах, поэтому никто из недовольных не посмел открыто перечить ему. Тогда Курон в одиночку полетел, напал на город людей и поджег его. Люди не были готовы и не успели защититься теми большими арбалетами, что у них были, Альбанис подлетел к городу и напал на Курона за его непослушание, Курон дрался с царем драконов, но не мог победить, тогда к нему на помощь пришли несколько других драконов. Их возмутило, что царь драконов защищает людей, убивших Югана и напал на справедливого мстителя Курона. Рядом с городом разразилась большая битва между Альбанисом с одной стороны и Куроном с пятью другими драконами с другой. Курону помогали защититься от несправедливого, по их мнению, царя. Альбанис убил четырех драконов, вступившихся за мстительного Курона, сам же Курон оказался жив, хотя многие драконы думали, что и он погиб. После того боя драконы взбунтовались против своего царя за то, что он убил их собратьев ради людей. Альбанис отвечал, что те умерли ради мира, а все, кто не хочет жить в мире с людьми, пусть покинут долину драконов. Не все хоте-

ли враждовать с людьми, но все считали Альбаниса несправедливым и были огорчены гибелью своих. Более никто не захотел жить под его правлением и те, кто хотел воевать с людьми, улетели с Куроном, а остальные разлетелись кто куда. По сей день черные нападают на людей, а те убивают их из тяжелых арбалетов. Только здесь черные драконы боятся появляться. После всей этой истории Альбанис остался один в своем царстве, до того, пока сюда не пришли жить наши предки, в долине никто, кроме него, не жил.

– А что же с тем городом, который поджог черный дракон? Ты же говорил, что он до сих пор стоит, – спросила княжна.

– Да, после того как все драконы разлетелись, Альбанис хотел заверить людей, что все, кто мог на них напасть, улетели и не появятся рядом с кольцом гор внутри, которого обитает он один, но люди не хотели слушать его. Озлобленные они стали стрелять в него из своих больших арбалетов, думая, что убьют, как уже убили Югана. Но чешуя белого дракона оказалась прочнее, чем у черных, и пробить ее не удалось. После своей неудачи люди решили, что белый дракон теперь убьет их, но он не стал ни нападать, ни пытаться говорить с ними и улетел на свою Белую гору. С тех пор он считает, что тех, кто ослеплен страхом или злобой не образумить, – пока княжич вел свой рассказ, они добрались до площадки, где было жилище белого дракона.

– А вот и пещера, – и княжич указал на черную дыру в склоне горы.

Когда они зашли, в пещере было темно и Данил развел костер. Яркое пламя осветило пещеру, и княжна увидела красивого, огромного дракона чья, блестящая чешуя сверкала в красных отблесках огня. Шея дракона была вытянута, и он смотрел на вошедшую гостью с высоты. Свод пещеры был так высок, что в темноте его не было видно, голова дракона оставалась в тени, и не было видно цвета его глаз.

– Как же вы красивы, ваше величество! Можно я проведу рукой по чешуе? – с восхищением спросила княжна, и, когда дракон кивнул головой в знак согласия, она провела рукой по телу дракона, ощущая рукой холодные и гладкие чешуйки.

– Меня еще никто не называл величеством, но мне приятно, маленькая княжна. Можешь звать меня просто Альбанис, – сказал дракон.

– А не мог бы опустить голову, дорогой Альбанис – я хочу посмотреть какие у тебя глаза, – попросила ласково Софья.

Дракон опустил голову к костру и посмотрел на княжну.

– Как холодно, – сказала она, – твои глаза сделаны из темно-синего сапфира, а весь ты из серебра, ах, если бы ты был маленькой статуэткой, я бы непременно поставила тебя в своей комнате.

Княжич чувствовал ревность, но не понимал какого рода – то ли потому что княжна покорила дракона своими любезностями, то ли к самой княжне, видя, как ей понравился Альбанис. Однако в присутствии ему стало спокойнее на душе, он и не понимал, как это они вдвоем не скучали без

такой милой девушки. Княжна вошла в их компанию и прожила на Белой горе месяц, ожидая, чем закончится история с драконоборцами и ее отцом. Она тоже уговаривала Альбаниса спуститься вниз и сказать людям, что он никогда на них не нападал, но дракон чего-то ждал. Все это время княжич иногда взбирался дракону на спину и улетал на охоту, откуда возвращался с добычей и подарками для княжны. Однажды княжич принес Софья клубнику, хотя в долине в это время года она не росла. Софья была очень тронута таким вниманием и почувствовала, что влюбилась в княжича окончательно и бесповоротно.

Глава 11 Вторжение

Иногда княжна Софья завидовала, что княжич летает вместе с драконом, но сама боялась, хотя ей не раз предлагали прокатиться. А Альбанис обещал, что лететь будет очень осторожно.

И вот настало утро, когда княжна проснулась с сильным желанием полететь вместе с княжичем на спине дракона, страх куда-то исчез. Княжич уселся и крепче взялся за чешую дракона, за ним вскарабкалась и княжна, она села позади Данила и крепко прижалась к его спине. Альбанис осторожно взлетел и стал парить над горой, потом спустился ниже и пролетел над городом Руды. Жители города вели себя странно, они не обращали внимания на летящего дракона и поспешно строили деревянную стену. Причем в ход шли как

бревна, так и доски и, кажется, даже мебель.

– Поднимись выше и лети к другим городам, – крикнул, что было мочи княжич дракону.

Белый дракон догадался, что надо лететь к тому городу, который расположен ближе к тоннелю и полетел к Рогу.

– Какой ужас! Что с моим городом! – закричала княжна Софья. От города поднимался дым, жителей не было видно.

– Все жители покинули город, спасаясь от тех, кто вторгся со стороны тоннеля, – кричал княжич так, чтобы дракон его слышал. – Лети к моему городу.

Альбанис взмахнул огромными крыльями и полетел уже к городу Выбор.

Рогволд был когда-то самым опасным предводителем ватаги разбойников, наводящей страх на жителей городов царства Великого царя Дмитрия, ныне же как загнанный волк прятался по лесам. Но и сейчас он был грозен для своих подчиненных, так как совмещал в себе хитрость и необычайную для людей силу, он так также мог быстро принимать решения, что не раз спасало или обогащало его людей. Он обладал высоким ростом, широкими плечами, мощными, толстыми ногами, которые были короче, чем торс. Волосы его были густы и кучерявы, черны как уголь и были заплетены в две толстые косы, также, как и его борода. Брови были очень густы,

из-за чего взгляд его темных глаз был тяжел и вселял страх. Для ватаги татей Рогволда настали плохие времена. Оперившийся Великий царь Дмитрий неустанно наводил порядок в своей огромной державе, разоренной войной и бедами от всевозможных татей и разбойников. Отряды лихих людей то и дело попадались отрядам армии и арестовывались или казнились, если оказывали сопротивление. Грабить и воровать стало опасно, к Рогволду то и дело стекались все новые ватаги разбойников, пытавшихся укрыться от карающей руки строгого государя. Прошли те времена, когда государь был юн и можно было безнаказанно грабить на дорогах всех, кто путешествовал без надежной охраны. Теперь же тати сидели без денег и припасов. Но все изменил один тать, состоявший ранее в ватаге Рогволда, а потом ставший драконоборцем. Он прибыл в поспешности и рассказывал необычайное. Будто нанял их какой-то государь неизвестной доселе страны убить дракона, сжигающего их города, и драконоборцы отправились в это невиданное никем место. Оказывается, эта страна, называемая по числу своих городов Пятиградием, находится за хребтом гор и попасть туда можно через некий тоннель. Драконоборцы, прибыв туда, были поражены богатством жителей и обилием роскошных вещей, а дорогих тканей у них видимо-невидимо. Даже у небогатых по меркам Пятиградия людей есть серебряная посуда и золотые вещи, а у богачей сокровищ не счесть. И, главное, что у них очень маленькая армия. Побывав во дворце одного князя, охотни-

ки были так удивлены беспечностью богачей, что послали бывшего татя к своему бывшему ватажному атаману. «Придите, мол, с войском, ограбим этих жителей и разделим хабар поровну». Рогволд от услышанного аж сглотнул слюну. «Вот так подарок! Да в какое время, когда от людей Великого Царя деться некуда. А тут приходи себе и грабь на здоровье» – подумал он. Новость облетела всех разбойников в стране и к Рогволду отовсюду стеклись все ватаги и тати-одиночки, желая поучаствовать в таком деле. Разделившись на отряды, армия разбойников двинулась в путь, ведомая поводырем, охотником на драконов. По пути Рогволд спросил проводника:

– А как же на счет дракона? Пристрелили вы голубчика?

– Да куда там, Рогволд. Эти дурни сказали, что дракон, мол, их город сжег, а когда мы прибыли в их богатую страну, то поняли, что на одной из гор живет белый дракон. Белый! Он же не извергает огонь, как он мог их город поджечь?! Нам его никак не одолеть. Да и не зачем, он сидит на своей горе, вот пусть и сидит там, пока мы будем их грабить. Мы предупредили, что скоро придет подмога из драконоборцев. Вот мы и поможем, им избавиться от лишнего богатства, – и все, кто слышал слова поводыря, расхохотались, а громче всех Рогволд.

– Это правильно, честным золото не потребно, а нам сгодится, – пошутил Рогволд, и все захохотали еще громче, предвкушая легкую наживу.

Но они не знали, что в то время, когда армия разбойников, татей и бандитов всех мастей двигалась к тоннелю, ведущему в Пятиградие, за ними тайно наблюдали соглядатаи Великого царя...

Первый князь Ростислав был очень горд, ведь в этот прекрасный и солнечный день вече в полном составе собралось в его городе Рог. «Наконец-то город умников Выбор займет свое место в государстве – писать и читать бесполезные книги да изучать в телескопы звезды. Занятия как раз для них» – думал Ростислав. Его же город стал городом власти, повелевающим остальными, а он, будущий царь, может быть станет равным Великому царю. Такими мыслями услаждал себя Ростислав, собираясь первый раз в жизни возглавить вече в своем городе. Он не захотел переселяться в Выбор, поэтому тот город до сих пор оставался без князя, если не считать Виктора, который считался князем из уважения, но уже не имел никакой власти. Поговаривали, что Виктор окреп после долгой болезни и увлекся скачками на колесницах, но Ростислава это уже никак не беспокоило. Самое главное – он получил трон Виктора, а бывший правитель пусть занимается чем хочет, даже дворец его Ростислав оставил за ним и его потомками, правда, единственный потомок Виктора, скорее всего, съеден драконом, которого безумный и упрямый княжич пошел спасать.

Вече собралось в полном составе, и первый час обсуждал-

ся вопрос обустройства города Рог как новой столицы и нового дворца, который подобает не просто князю города, а Первому князю. Далее речь пошла об обещанном подкреплении. Наемники должны выполнить обещанное и убить белого дракона. Послали за драконоборцами для совещания на вече. Ожидая прибытия подмоги, они жили во дворце гостеприимного Первого князя. Мужичека хотели обсудить с ними, как скоро после прибытия подкрепления они выдвинутся на Белую гору. Но слуга вернулся обратно и сообщил о том, что наемников нигде нет во дворце и что те ушли рано утром. Все подумали, что те гуляют по городу, ведь, как все города Пятиградия, Рог был очень красив, в отличие от городов за горами, и вече стало обсуждать, как наладить добычу белого нефрита на Белой горе после убийства дракона. Но все же поручили отыскать наемников в городе и привести их на вече, так как не хотели откладывать важный вопрос об убийстве дракона надолго.

Через какое-то время слуга ворвался в зал, где заседали мужичека, он часто дышал, был перепуган, волосы на лбу его слиплись от пота. Видно было, что он бежал изо всех сил.

– Мужичека, князья! Беда! – воскликнул, задыхаясь, вбежавший. – Драконоборцев в городе нигде нет, а охотники, которые сегодня ушли далеко от города, сейчас стоят у дворца и рассказывают, что через тоннель к нам вошла огромная армия!

Все князья перепугались, многие побледнели, а у Ростичека

слава от страха забегали глаза. Он понимал, что это целиком его вина, что приглашенные им наемники предали их и навели на них грабителей. «Все вышло как говорил Виктор, ну почему этот старый осел всегда оказывается прав!» – думал про себя он.

– Это армия Великого царя Дмитрия? – спросил слугу князь Стефан, который посуровел. Похоже, он единственный не поддался паническому страху.

– Нет, князь, – отвечал слуга. – Армия велика, но одеты все в по-разному и оружие у них разное, бредут не организовано. Но вид у них всех дюже страшен и злобен.

– Тати, – проговорил негромко, но со злобой в голосе Стефан.

– Может быть мы сможем откупиться от них? – хватался за соломинку Первый князь.

– Сам подумай, Ростислав, зачем им соглашаться на часть того, что мы имеем, когда они могут забрать все, да еще и нас самих продать в рабство. Купцы рассказывают, что далеко-далеко есть страны, где людей продают как скот. Армия наша еще слаба. Прав был Виктор. Те войска, что у нас есть, сейчас в городе Выбор. Туда всем и надо бежать.

Все вече одобрило идею, что надо бежать и через глашатаев объявить, чтобы все, кто живет Рого, не мешкая отправлялись туда. А сам Рог уже не спасти. По инициативе князя Стефана были посланы гонцы и в другие города, чтобы все были предупреждены о вторжении, построили хоть какие-то

укрепления. Возможно, пока разбойники будут грабить этот город, другие успеют укрепиться.

Все жители в панике бежали из города Рога, побросав свое имущество и взяв в дорогу только необходимое: еду, запасную одежду, скот, который мог двигаться быстро с ними и перевозить детей. По дороге растянулась большая река из людей, текущая из Рога в Выбор.

Когда Рогволд со своей армией перешел через тоннель, на этой стороне его поджидали драконоборцы-предатели и, посоветовавшись, вся армада бандитов двинулась к ближайшему городу, то есть к Рогу. Почти все жители Рога успели сбежать до того, как подошли тати. Остались только самые жадные – те, кто не смог оставить свое имущество и пытался успеть сложить все на телеги и вывезти. Разбойники благодарили их за то, что те остались и свое добро бережно упаковали для них. Грабили город пять дней. Все, что сочли ценным, сложили на телеги, привязав к ним пленных, подожгли город и пошли в сторону Выбора ожидая там еще более крупной добычи. Тех пленников, кто боялся расстаться со своим братством и не покинул город, впрягли в некоторые телеги, приговаривая, что раз они не хотели расставаться с добром, то пусть и тащат его.

Прибыв в Выбор, вече снова собралось во дворце Виктора, который их охотно принял, но сам не хотел присутствовать на собрании веча. Стефан, однако, настоял, чтобы Виктор тоже сел среди других мужей веча. В зале, впервые за все

время существования веча, присутствовали несколько гвардейцев во главе с Ратмиром, никто не спрашивал, для чего они здесь, а те в свою очередь не привлекали к себе внимания. Ростислав же поморщился от такой наглости, но промолчал, понимая, как шатко теперь его положение. Когда Ростислав занял место Первого князя в центре зала, вече стало обсуждать методы защиты от вторжения грабителей, Стефан попросил слово.

– Прежде всего, мужи веча, нам надо безотлагательно обсудить предательство, – начал говорить Стефан.

– Какое предательство? Наемников? – спросил кто-то из сидевших.

– Нет, – продолжил князь города Руды. – Я говорю о том, как мы можем давать отпор грабителям, когда наш Первый князь сам привел их на нашу землю из-за своего властолюбия?

Ростислав покраснел и зло прокричал:

– Я не мог знать, что наемники из внешнего мира нас предадут, я всеми силами пытался спасти долину от дракона, а ты что сделал, чтобы спасти нас от его пламени?

– А не о том ли пламени ты говоришь, Первый князь, которое сам и разжег? – и с этими словами Стефан достал письмо дочери Ростислава Софьи.

– Что это за вранье, Стефан?! Ты хочешь меня оклеветать, как и безумный сын Виктора! – кричал Ростислав уже просто вне себя.

– Это письмо, мужи веча, – не обращая внимания на крики Ростислава, продолжал Стефан, – которое княжна Софьи, дочь Первого князя Ростислава, адресовала княжичу Данилу, когда он гостил у меня во дворце. Тот спешно покинул дворец, узнав о пожаре в Древе, он подозревал в нем что-то неладное. И, как видно из этого письма, не зря. Я вам зачитаю.

Письмо было горячее и эмоциональное, написанное второпях, оно тем не менее ясно и подробно описывало весь тайный разговор, который княжна слышала, прячась за дверью. Когда зачитывались слова о том, как человек был послан убить княжича, у бывшего Первого князя Виктора сжались руки, а глаза гневно блеснули, но он не сказал ни слова, пока читали письмо. Теперь он понимал, что последует дальше, и ждал решения веча.

Когда Стефан закончил читать, показал письмо самому Ростиславу и сказал:

– Скажи, это ведь подчерк твоей дочери?

Ростислав же, обладая горячим и вспыльчивым характером, сам выдал себя. Увидев подчерк, он вскочил и хотел выхватить письмо, но Стефан, предвидя это, резко спрятал письмо за спиной и выставил вперед руку. Ростислав не отступил, а в ярости повалил Стефана на пол, пытаясь все-таки выхватить злополучное письмо, чтобы, возможно, бросить его в огонь камина. Внезапно Стефан почувствовал, как Ростислав взлетел в воздух. Это Ратмир поднял Первого князя

за ворот, еще через пару мгновений гвардейцы уже скрутили горе-правителя и крепко его держали.

Вече единогласно постановило лишить Ростислава всех титулов и арестовать, а на место Первого князя стали просить вернуться Виктора. Виктор хотел было отказаться из-за обиды, нанесенной ему, но Стефан сказал ему:

– Сейчас не время, княже, обижаться. Вся долина может погибнуть, армия идет к нам и если мы способны дать отпор, то только под твоим руководством!

Так Виктор снова занял трон Первого князя. Он готовился к отражению атаки: у города из бревен, камней, мебели, досок и всего, что попадало под руку, возводили наспех стену. За этой стеной выстраивалось все войско, что было, а лучников Виктор приказал расставить на крышах. Но все равно отбиться надежды не было. Так велико было войско разбойников, они уже были видны на горизонте. Холодный ум Виктора предположил, что грабители уже награбили много добычи в городе Рог и, если дать сильный отпор, они могут уйти из долины, решив не рисковать и забрать все то, что уже награбили.

Рогволд же был далек от такой мысли. Заметив издали нелепую стену, он рассмеялся и твердо решил обратить в прах все пять городов по очереди. Его войско выстроилось дугой перед городом и уже всем было ясно, что городу не выстоять. Виктор, расположившись на плоской крыше одного из домов, решил лично командовать обороной, но уже

сам понимал, то никакой надежды нет. Жители проклинали Ростислава, слабонервные падали от страха в обморок. У неопытных солдат, державших пики и луки, при виде такого многочисленного и свирепого войска, от волнения и страха дрожали ноги.

Виктор закричал сильным голосом:

– Держать ряды! Если вы побежите, то все равно не спасетесь, но покроете себя позором!

В этот момент подул сильный и необычайно холодный ветер, войско Рогволда уже готовилось выдвинуться в атаку, даже драконоборцы-предатели выкатили свои машины, собираясь обстреливать издалека лучников на крыше. Но тут Виктор увидел, что тяжелые арбалеты разворачиваются, а в войске противника возник переполох, да и отряды пикинеров Виктора тоже стали что-то кричать и показывали руками вверх. В вышине, размахивая своими огромными, мощными крыльями, летел белый дракон, и чем ближе он подлетал, тем холоднее становилось и тем огромнее он становился. Но что было самым удивительным, Первый князь на спине дракона разглядел своего сына и еще какую-то девочку: словно наездники сидели они на спине и махали жителям руками. Виктор понял из письма, что не дракон поджег город Рог и, раз его сын сидит на спине дракона, значит он может помочь Выбору. Надо было срочно укреплять боевой дух, а то при виде дракона и без того перепуганное войско Пятиградия побежит. Виктор закричал, что было мочи:

– Смотрите, это княжич Данил! Смотрите, и не бойтесь, жители Пятиградия! Это ваш герой, спаситель пяти городов! Он привел белого дракона помочь нам, – слова его в некоторой степени дали результат.

В это время дракон сел рядом с городом, и всем было видно, как со спины слезает княжич и еще кто-то. Некоторые все же говорили: «Не этот ли дракон сжег Древо? Он сожжет и разбойников, и нас».

Тяжелые арбалеты развернулись в сторону белого дракона, который уже был без седоков на спине и смотрел на войско Рогволда суровым, предостерегающим взглядом, не было видно, что он боится развернутых к нему метательных машин, как это было с черными драконами. Но это были особо большие, тяжелые арбалеты с очень толстыми наконечниками, и Альбанис подумал, что, пожалуй, удар болта если и не пробьет его панцирь, то причинит сильную боль.

– Я смотрю, вы готовились к встрече со мной, – обратился к войску разбойников белый дракон.

Княжич и Софья вбежали в город и всем кричали, что это добрый дракон и он спасет их. Увидев же своего отца, Данил побежал с княжной к зданию, на крыше которого наблюдал за происходящим Первый князь. У многих в глазах были и надежда, и страх, многие ожидали, как сейчас из пасти дракона извергнется огромная струя пламени и поразит вражеское войско.

В стане же Рогволда началась паника драконоборцев, при-

чем самых опытных, не раз убивавших черных драконов, но кое-что знающих о белых. Некоторые бросились бежать, но большинство все же стояло и готовилось к залпу. Рогволд схватил одного убежавшего начальника драконоборцев и зло процедил:

– Куда ты бежишь, трус, пусть он немного больше черных, но вы же в огнеупорных доспехах. Вам нестрашно пламя. Иди и подстрели его!

– Какое пламя, ватажный?! – в панике кричал тот, вырываясь из рук Рогволда. – Он белый, это Царь драконов, понимаешь? Беги и спасай своих людей!

Драконоборец вырвался из рук Рогволда и побежал прочь. Рогволд спокойно приказывал своим людям:

– Ты, ты и ты, идите и помогите оставшимся драконоборцам с тяжелыми арбалетами, скажите, что вы займете место сбежавших трусов. Мне нужна голова этого чудища и его шкура. Вот это будет добыча так добыча!

Те поспешили занять места сбежавших, слушая команды оставшихся драконоборцев, все вместе они стали натягивать тугие тетива арбалетов. В этот момент Рогволд махнул рукой в сторону города, приказывая своему войску наступать на Выбор. Он думал, что дракон сейчас же упадет замертво, и его армия беспрепятственно пойдет в атаку на город.

Но дракон посмотрел на бегущих разбойников, разинул пасть, откуда мощной струей пошел белый пар. Неожиданно между армией Рогволда и войском, защищавшим город, воз-

никла толстая стена изо льда, высотой с дом, на котором стоял Виктор. Первый князь разинул рот. Весь город остолбенел и уставился на дракона – никто не ожидал увидеть такое. Всю жизнь каждый из них верил в огнедышащего дракона, поджигающего склады и поля, а он все это время был ледяным и не умел извергать пламя. Как они могли так ослепнуть от страха, что каждый пожар приписывать ему?! Многим жителям было стыдно перед драконом. Так вот почему княжич так защищал дракона, поднялся на гору и привел его сюда!

Удивились не только жители города. Армия, перед которой за секунды выросла стена изо льда, попятилась назад. Рогволд кричал:

– Стреляйте же в него!

Все тяжелые арбалеты с большой силой разом сделали залп в дракона, при этом раздались сильные щелчки. Альбанис замер на месте и внезапно стал еще больше. Большие болты размером с копьё с треском врезались в огромное тело дракона, оно было покрыто толстым слоем льда. На месте дракона была как бы статуя из толстого льда, который защищал его словно доспехи. Но очень быстро глыбы льда разлетелись в стороны – дракон стал стряхивать с себя этот защитный саркофаг словно собака, которая только что вышла из реки. У Рогволда от гнева задрожали руки. Дракон не только оказался жив, но даже не получил никакого серьезного удара или царапины. Он медленно шел в сторону армии разбойников. Рогволд схватил копьё и со свирепым видом бросился

на дракона увлекая за собой других смельчаков, остальная же армия побежала прочь от города и дракона. Рогволд, подбежав к ноге дракона, размахнулся, целя ему в брюхо, за ним спешили и другие, но маленькое облачко из пасти Альбаниса прошло сквозь их ряды и заморозило воинов. Они застыли, покрытые льдом в разных позах.

Весь город видел такую картину: дракон сел на землю и обвил ноги хвостом, не желая преследовать тех, кто бежит, а перед ним, как фигурки из белого камня стояли, замахнувшись копьями, Рогволд и другие разбойники.

Город стал ликовать, княжича схватили и принялись подбрасывать вверх, также и княжну, раз она тоже была на спине с дракона. Первый князь Виктор, сохраняя присущее ему холоднокровие, приказал собрать к нему всех мужей веча. Когда это было исполнено, он, собрав всех, повел их напрямик к дракону. Сам Первый князь, а за ним и все мужи поклонились низко в пояс, благодаря и прося прощения. Дракон был рад, что наконец-то жители долины благодарны ему за защиту. Он думал, что все-таки люди не безнадежны и мир между драконами и людьми возможен.

Эпилог

Разбойники благополучно пересекли тоннель и с облегчением вздохнули, выйдя во внешний мир, думая снова разбрестись кто куда, грабя и воруя. Но выйдя на открытое место, они увидели, что впереди их ждет шеренга, облачен-

ная в железные доспехи воинов. Они было хотели кинуться бежать в одну сторону, но там появилась конница, в другую – но и там, как только они дернулись, увидели за шеренгами воинов ровные шеренги лучников, уже готовящих большие луки. Было ясно, что они в ловушке, тогда разбойники побросали оружие и подняли руки вверх. Армия взяла их в кольцо, лучники и не думали ослаблять тетивы. Видимо, их ждали как самых опасных преступников всей страны.

От армии отделились три всадника и приблизились к разбойникам. Одним из них был пожилой мужчина в зеленом кафтане, без доспехов и оружия. Глаза его были хитры и пронзали пленных будто насквозь. Вторым был здоровенный бородатый воин, уже не молодой, на большой лошади, как и он сам, закованной в дорогие доспехи и шлем. По всей видимости, это был главный воевода. Кто был третьим, поняли все разбойники, это был рослый, но не высокий, молодой человек, с очень строгим лицом и тяжелым взглядом. Все, на кого он смотрел, испытывали такое ощущение будто им на плечи взвалили мешок с песком. Он был в еще более богатых доспехах, украшенных золотом и драгоценными камнями. Волосы его были золотистыми, а вместо шлема на голове была золотая корона. Это был сам Великий царь Дмитрий. Он обратился к пойманым:

– А я все гадал, куда это вы все разом собрались и двинулись? Уж не занять ли один из городов и окопаться в нем за высокими стенами? Ох, как долго мои воины за вами, татя-

ми, гонялись, а тут вы все вдруг собрались как один! Какой это для меня хороший подарок!

Первый ряды татей бухнулись на землю лицами вниз, а один из них, не поднимая головы, стал заговорил умоляюще:

– Не вели казнить нас убогих, великий государь, не твою землю мы ходили грабить, а землю иных государей, слабее тебя, но богатых. Живут они за кольцом гор, и никто о них не ведал доселе.

– Другое государство? – говорил с удовольствием Великий Царь, – Что же, оказала мне службу великую та держава. Это же надо, весь лихой люд со всей страны в одном месте собрался! Как хорошо теперь заживет наш народ без вас! Пока новые тати в стране не заведутся.

Пленники решили, что казнят всех поголовно, еще сильнее головами в траву уткнулись и заблеяли как овцы: «Не губи государь, не губи, убогие мы и от бедности на лихое дело пошли».

– Почему другие в тати не пошли, а вы пошли, разве после большой войны и в мое малолетство все, кроме вас, были богачами? – сердясь ответил Великий царь, а пленники еще сильнее затряслись от страха. Немного подумав, он произнес спокойным голосом:

– Рудники любите, а, лихой народ?

Пленники притихли.

– Ничего. Полюбите, – после этих слов трое всадников отъехали от взятых в плен и стали говорить между собой.

– Как интересно! Оказывается, за тем хребтом целые города, это же совсем рядом с нами. Что же вы, ваше величество, делать думаете? – спрашивал старик в зеленом кафтане.

– А ничего, – ответил царь Дмитрий, и, помолчав, добавил. – Нам нужно самим у себя порядок навести, только вот татей повыводили, а сколько еще городов после войны разоренными стоя! Нечего нам о других землях думать. Свою бы сначала обустроить. А уж если те, кто живет за хребтом, торговать с нами захотят и быть нашими союзниками, я только за. Лишь бы без войн жить.

В оформлении обложки использована фотография с <https://www.freestockimages.ru/> по лицензии СС0.